

А. В. БОБРОВ

ЗАГАДКИ ПСХУ

Исторический очерк

БУКИ ВЕДИ
2017

ББК 63.2

Б72

Б72   Бобров А. В. Загадки Псху. Исторический очерк. – М.: Буки Веди, 2017. – 96 с.: ил.

ISBN 978-5-4465-1493-9

В книге собрана информация по истории местности Псху.
Материалы сопровождаются документальными источниками.
Для изучающих историю Кавказа.

Редактор *Марина Балабанова*
Верстка *Анна Гусакова*

Книга издана в авторской редакции

Бобров Анатолий Викторович
ЗАГАДКИ ПСХУ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
Подписано в печать 05.06.2017. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion.
Печать цифровая. Объем 6 п.л.
Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-4465-1493-9

© А. В. Бобров, 2017

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Первые упоминания о Псху	5
Глава 2. Военные походы на Псху.	10
Глава 3. Окончание Кавказской войны и махаджирство в Псху .	15
Глава 4. Абазинский след	19
Глава 5. Греческое поселение в Псху	23
Глава 6. Новые переселенцы Псху	27
Глава 7. Первые годы Советской власти в Псху	33
Глава 8. Ново-Афонский монастырь и монахи-пустынники . . .	36
Глава 9. Аресты монахов	39
Глава 10. Отмена расстрела.	43
Глава 11. Предвоенные годы Псху	45
Глава 12. Наступление на Кавказ в 1942 году. Захват перевалов .	48
Глава 13. Освобождение Псху	59
Глава 14. Картографическая загадка	62
Глава 15. Окончание военной операции на перевалах	67
Глава 16. Послевоенные годы	75
Глава 17. Псху 1956-1992	79
Глава 18. В независимой Абхазии.	84
Заключение. Псху – местность святынищ.	91

Предисловие

В книге собраны и обобщены материалы по истории местности Псху, расположенной на Кавказе в межгорной котловине, в среднем течении реки Бзыбь. Материалы книги основаны на документальных источниках и свидетельствах жителей Псху.

Представленные материалы будут интересны историкам и студентам, занимающимся изучением истории Кавказа, а также путешественникам и туристам, приезжающим на отдых в Абхазию. Ну и конечно, эта книга будет интересна жителям, проживающим в Псху.

Книга охватывает относительно поздний период истории, в основном с начала XIX века по настоящее время. В районе Псху встречаются памятники и более раннего периода, например, дольмены, остатки раннесредневековой крепости, каменные курганы. История раннего периода не входит в данную книгу, и ждёт своих исследователей и открывателей.

При подготовке книги было использовано около сотни печатных и электронных первоисточников из книг, газет, карт, журналов, а также рассказы и воспоминания самих псхинцев. Большую помощь оказали рассекреченные материалы Министерства обороны России по периоду Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В материалах книги использованы также зарубежные источники информации, что при анализе исторических событий позволило получить более достоверное представление об исторических событиях.

Богатый материал предоставляет Абхазская интернет-библиотека.

За 12 лет сбора и анализа исторической информации, автор многократно совершал путешествия в Псху и его окрестности.

Фрагменты, выделенные в книге курсивом, означают дословное цитирование материалов первоисточников. Ссылки на первоисточники приведены в квадратных скобках. Первая цифра в квадратных скобках указывает номер первоисточника из списка, приведённого в конце книги, а вторая цифра после запятой – номер страницы этого документа.

Хочется поблагодарить всех, кто помог с информацией и в первую очередь самих псхинцев.

Автор

Глава 1

Первые упоминания о Псху

В 1640-1641 годах турецкий путешественник Эвлия Челеби совершает путешествие на корабле от крепости Гопия, расположенной на берегу реки Чорох вдоль восточного побережья Чёрного моря до Анапы [1, 501].

В своей книге путешествий «Сейах-наме», в томе, посвящённом путешествию по восточному побережью Чёрного моря в 1641 году, Эвлия Челеби даёт описание 10 горных племён абаза. Причём Эвлия Челеби честно говорит, что не бывал в горах и информация о горных племенах абаза собрана им по результатам опроса.

Среди горских кавказских племён абаза есть название племени очень похожее на Псху. В редакции А.Д. Желтякова название племени звучит, как пушерхи:

«Племя пушерхи. Находится вблизи мегрелов. Семь тысяч непокорных людей. Имеют бея...» [2, 54].

Есть и другие варианты перевода названия племени, похожего на Псху:

1. Posukhi – первый перевод с арабского на английский с оригинальной рукописи, сделанный Й. Хаммером в 1850 году [3, 57].

2. Псху – русский перевод с английского, сделанный Ф.К. Бурном в 1875 году [4, 180].

3. Posuhu – турецкий перевод с оригинальной рукописи Seyahatnamesi в турецком издании 1938 [5, 86].

4. Пушхери – русский перевод А.Д. Желтякова 1983 [2, 54].

5. Посоху – русский перевод современных переводчиков арабистов 2016 года с приложенного оригинала из книги А.Д. Желтякова.

Не будем сейчас уточнять правильный вариант названия этого горного племени. Здесь важно, что первое упоминание о племени, похожее на Псху относится к 1641 году и принадлежит турецкому путешественнику Эвлия Челеби.

Первое упоминание о Псху в российских источниках появляется в 1824 году в документе «Акты, собранные кавказскою археографическою комиссиою» (АКАК) под редакцией А.Д. Берже.

В рапорте генерал-майора Горчакова генералу Ермолову от 5 июня 1824 года, № 795 упоминается: «...Водвориться, намерены они у горцев, именуемых Псху, имеющих с князьями Маршания кровную связь и жительствующих по обоим сторонам снегового хребта в направлении от горы Эльбрус к Чёрному морю...» [6, 665].

В этот период перед российскими военными стояла задача – найти удобные пути прохода от моря через Главный Кавказский хребет (ГКХ) на его северные склоны в бассейн Кубани на Кавказскую линию.

Для решения этой задачи в 1835 году была организована секретная экспедиция под руководством молодого русского офицера Ф.Ф. Торнау. В экспедицию Ф.Ф. Торнау был приглашён проводник из Псху – абазин Багры, так как планируемое путешествие должно было проходить через Псху [7, 239-241].

Чтобы запутать свои следы экспедиция ещё затемно выезжает из Анухвы, причём в совершенно другом направлении. Сделав огромный крюк, обогнув по лесу селение, к рассвету они продолжают путь уже в нужном направлении.

После полудня на броде экспедиция обнаруживает следы трёх лошадей. Участники экспедиции приходят к заключению, что эти следы принадлежат гостившим накануне у них медовеевцам из Псху. Они понимают, что впереди их может ждать засада, и отказываются от плана идти дальше через Псху. Они сворачивают с дороги в восточном направлении и обходят Псху.

Дальше экспедиция, преодолев ряд перевалов, в том числе и перевал Наур в ГКХ, приходит на Кавказскую линию на Кубани. В итоге в Псху Ф.Ф. Торнау так и не побывал.

Следующее упоминание о Псху встречается в рапорте пристава Цебельды прапорщика Ф.Я. Лисовского от 24 мая 1838 года [8, 150-154].

В рапорте он описывает основные пути и тропы, ряд перевалов и места переправ через Бзыбь в районе Псху. В том числе он упоминает 5 аулов племени Псху: Амедзыхма, Ахдера, Дзыбне, Хорбжа, Решауа. Это общее описание было составлено по результатам распросов.

В заключении Ф.Я. Лисовский отмечает: «В Псху заключаются главные причины беспорядков Цебельдинцев. Для упрочения спокойствия в Цебельде и улучшения порядка, первым и единственным средством полагаю покорение Псху» [8, 152]. И далее предлагает конкретный план покорения Псху.

Однако карательных операций сразу не последовало, а 11 июля 1840 году, по данным этнографа К.Д. Мачавариани, жители Псху добровольно приняли присягу на верноподданство Русскому Правительству [9, 268].

Чуть позже, в рапорте полковника Муравьёва начальнику Черноморской береговой линии Раевскому от 22 августа 1840 года сообщается: «*Псхувский Пристав князь Хотуний Шерванидзе, прибыв 9-го числа сего месяца в Бамборы объявил мне, что Псхувские князья, недавно еще сами принявшие присягу в верноподданстве Государю Императору, оказали уже весьма похвальное усердие Правительства, убедив жителей отдельного от них селения Тамагу, на границе между нами и непокорным племенем Ахчипсу находящегося, покориться Русскому Правительству.*» [8, 179].

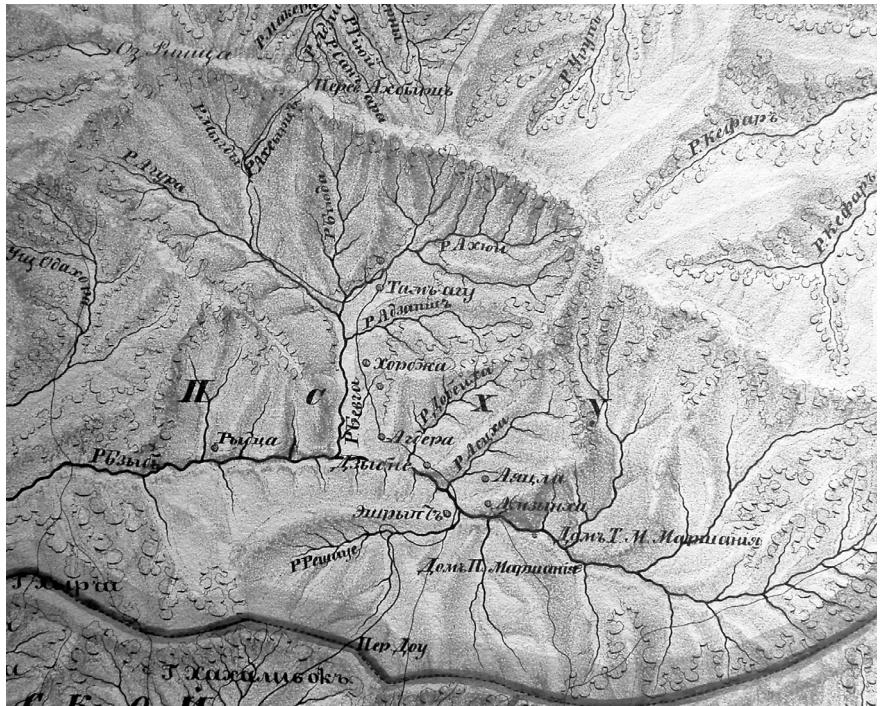
Всё это создало благоприятные условия для проведения экспедиции через Псху на Кавказскую линию.

Ю.Н. Воронов в своих научных трудах особо отмечает заслуги Ф.Я. Лисовского в изучении Санчарско-Лабинского и Клухорско-Нахарского перевальных узлов и подходы к ним с юга и севера [10, 584-585].

Первый переход был осуществлен штабс-капитаном Ф.Я. Лисовским в 1841 году через Клухорский перевал, а второй переход – в октябре 1842 года из Абхазии через перевал Ахбырц на Кавказскую линию. Путешествие 1842 года проходило через Псху. По результатам экспедиции была подготовлен рапорт, в котором были изложены уже подробные сведения о Псху [11].

15 октября 1842 года Ф.Я. Лисовский отправляется в путешествие из селения Соуксу (Лыхны) к селению Ачандара. На второй день он поднимается по долине р.Аапсты под перевал хребта Бзыб-бришха (Бзыбский хребт), а на третий день спускается к реке Бзыбь.

В Псху, переправляясь через речку Бзыбь у селения Ахцила, я продолжал мой путь вёрст около восьми вдоль по течению Бзыби правым её берегом, по хорошей дороге до селения Агдера. С Агдери я принял вправо, и, оставив Бзыбь, следовал левым берегом реки Бевса (Бавю) вверх вёрст до шести по хорошей дороге до урочища Налкуба. В Налкубе река Бевса принимает в себя с правой стороны реку Агура (Агуриписта), которая начинается в горах Ахчипсанских, отделяющих с запада Псху (Малые Медовые) от Ахчипсхи (Большие Медовые). От Налкубы я следовал по Агуре вверх левым её берегом вёрст пять по хорошей дороге до места, где приток Мыды втекает в Агуру с левой её стороны. Оставив Агуру, я вошёл в ущелье, из которого исходит приток Ахбырц, который впадает в Мыды с левой стороны. По берегам ахбырцкого ручья я шёл версты 4 до станового хребта, откуда он берёт своё начало у перевала Ахбырц, довольно хорошая, хотя несколько каменистая, но она пролегает по широкой долине и незаметно поднимается к Ахбырцкому перевалу. Подъём к перевалу Ахбырц (пер. Чмахара) с южной стороны станового хребта довольно удобен. Спуск с перевала более крут, но не слишком затруднителен.

Фрагмент 4-вёрстной карты 1847 года [12]

Я переходил становой хребет через перевал Ахбрыц 20 октября 1842 года часу во втором пополудни и нашёл, как на подъёме, так и на спуске этого перевала большоное количество снега» [11].

Кроме описания путешествия в рапорте Ф.Я. Лисовский даёт подробную характеристику Псху: «Климат Псху по высоте гор довольно острой, зима постоянная около 5-ти месяцев. В Псху одна только большая река Бзыбь, она начинается с узла гор Аданге, и, пересекая долину Псху от востока к западу, принимает множество притоков, особенно с правой стороны, и, повернув направление свое от севера к югу, впадает в море вёрст около пяти от Пицунды...

Долина Псху изобилует превосходными сенокосами; произрастают здесь разного рода хлеб, и посевы могли бы хорошо удаваться, при рачительном обрабатывании земли...

Народонаселение в Псху состоит из туземцев и разного рода людей, бежавших из своих оседловостей в Абхазии...

Число жителей, имеющих постоянное пребывание в Псху не превышает 300 дворов. Вооружение жителей бедное и имеет недостаток в порохе» [11].

Здесь нет общей власти. Князь Теймурква Масипа Маршаний более прочих уважаем псхувцами, но и он не пользуется общим влиянием на народ.

«Псхувцы идолопоклонники, они не исповедуют никакой религии, клятва их, подобно как у многих горцев, совершается в кузницах, ударением молотка по наковальне и произнесением слова Шушиурнис (да буду я проклят); они поклоняются деревьям, рощам и прочим предметам...» [11].

Он отмечает, что псхувцы мало заготавливают сена, хотя луга изобильны и потому не держат много скота. Чтобы скот их не был, кем-либо отбит, держат его зимой и летом в своей долине. Угнанный грабительством скот используется только на зарез.

Главный промысел Псхувцев грабительство, воровство и менапленными [11].

Когда мужчины занимаются грабежом, женщины сеют кукурузу и фасоль... Женщинам также предоставлена и уборка хлеба, равно как и все прочие домашние работы.

Тесную связь Псхувцы имеют с жителями Бзыбского округа. Они получают от них на скот, отбитый в дальних местах на железо, соль, порох и прочее.

Псхувские и Цебельдинские князья Маршани происходят с одного дома; кроме этого прочие сословия Цебельдинские связаны родством с Псхувцами и потому живут между собой дружно [11].

В общей сложности в обществе Псху не более 500 дворов. Псхувцы принадлежат к племени абхазскому.

Штабс-капитан Ф.Я. Лисовский был первым русским офицером, побывавшим в Псху.

В 1847 году в Тифлисе выходит подробная четырёхвёрстная карта Кавказского края [12]. На этой карте показана местность, которая называется Псху и 7 аулов: Агдера, Амзынха, Аяцла, Дзыбне, Тамъ-Агу, Хорбжа, Эшрыпшъ, а также дома Т.М. Маршания и П. Маршания.

Глава 2

Военные походы на Псху

По свидетельству К.Д. Мачавариани в середине сентября 1843 года дальцы, пройдя через общество Псху, напали и разорили абхазские деревни [9, 275].

Для наказания псхувцев за содействие дальцам был сформирован отряд из 1200 человек.

Начальником отряда был владетель Абхазский князь Михаил Шервашидзе. Муравьев также был при отряде и руководил действиями.

26 декабря 1843 г. отряд двинулся в деревню Ачандары, а затем следовал по ущелью р. Аапсты. Дороги были ужасные, но, тем не менее, отряд вошёл в предместье Псху [9, 276].

1 января 1844 года псхувцы попросили прощения и выдали требуемое число аманатов. Поход на Псху не сопровождался кровопролитием, но имел сильное влияние и на другие племена [9, 276].

После этого долгое время никаких конфликтов с псхувцами больше не возникало.

Магомет-Эмин на большом собрании горцев объявил о неизбежности новой войны между Россией и Турцией и призвал их выступить с оружием в руках на стороне Турции [13, 287].

Оружие в Абхазию поставлялось ещё и раньше. Историк Г.А. Дзицдария в книге «Махаджирство и проблемы истории Абхазии в XIX веке отмечает: «...в течении весны 1830 года Турция направила к черкесским и абхазским берегам двадцать судов с оружием и порохом...

Доставкой оружия тогда на Кавказ занимался, вместе с другими агентами, Сеид-Ахмед-паша» [14, 65-66].

Накануне Крымской войны на Западном Кавказе уже действовала целая разветвлённая агентурная сеть Англии [14, 113].

В Абхазии с началом Крымской войны все гарнизоны Черноморской береговой линии были в 1854 году эвакуированы, а укрепления взорваны [13, 290].

После окончания войны 30 марта 1856 года был подписан Парижский мирный договор. 10 июля того же года русские вновь заняли Сухум [9, 285].

В 1859 году псхувцы активизировали набеги в Абхазии. Тогда командующий войсками в Абхазии генерал-майор Лорис-Меликов в январе 1860 года, собрал отряд и двинулся в Псху.

Когда одна часть войска под начальством полковника Котлеревского двинулась вперёд, а другая пустилась по ущелью р. Аапсты, псхувцы выдали аманатов и приняли присягу в верности Государю, и войска в Псху не пошли [9, 287].

В это время горцы продолжают получать военную помощь и оружие из Турции и европейских стран. Начинается процесс объединения горских племён.

К псхувцам присоединились ахчипсхувцы и аигвовцы, известные под общим названием «Медовейцев». В начале августа 1860 года Корганов потребовал решительным тоном от псхувцев аманатов. Требование было не исполнено [9, 288].

Тогда против псхувцев генерал-майором Карагановым была подготовлена военная операция. К.Д. Мачавариани приводит её описание:

«б августы того же года в урочище Шурукон был собрано 2200 человек, не считая 3000 человек милиции. Продовольствием отряд запасся на 14 дней. Чтобы отвлечь внимание джигетов и убыхов, было предписано начальнику Сухумской морской станции капитану I ранга Греве крейсировать в течении нескольких дней у неприятельских берегов до Вардане, подходить иногда к населенным местам и бомбардировать их.

Милиция Абхазского округа была направлена через Гумское ущелье на перевал Доу; Бзыбской милиции приказано было подняться вверх по реке Бзыби и занять перевал Амак (в Чедымском хребте), а Абжиковской милиции – идти вверх по рр. Амткял и Чхалта на перевал Адингсэ (Аданге) и присоединиться к главному отряду у истоков р. Бзыби, где сходятся дороги через Химса и Адингсэ.

Войска двигались по долине р. Сечха и Абгалахвара. Тропа эта, известная у жителей «воровской», соединяла Псху с Цебельдой» [9, 289].

Для продвижения войск и милиции были задействованы все известные и малоизвестные пути через перевалы Бзыбского хребта, начиная от перевала Аданге в истоках Бзыби и до перевала Доу в среднем течении Бзыби.

Из верховьев Бзыби, перейдя ущелье р. Псыш, отряд поднялся на гору Гуамштхва (Гвшахтхва). К.Д. Мачавариани также отмечает, что псхувцы не пропустили милицию Абхазского округа через перевал Доу.

Были и такие известия, что джихеты и убыхи соединились с псхувцами и хотят оказать вооруженное сопротивление у позиции Агризби» (Грибзы) [9, 289].

Долина Грибзы с перевала Гваштхва

Как видно, была организована масштабная военная операция с привлечением больших сил. Основное направление русских войск было с востока, чтобы исключить возможную помощь дальцев.

В долине Агрибзы в 18 км от Псху произошло настоящее военное сражение.

Грибзинское сражение изложено в актах АКАК Том XII в § 739:

«Горцы весьма искусно воспользовались этою местностью и, вполне сознавая её важность и рассчитывая на её оборону, устроили целую систему завалов на обоих спусках теснини Грибзи. Три завала были расположены по гребню и отлогостям, огибающим дорогу с левой стороны, а четыре завала—по высотам, упирающимся в правый берег реки. Главнейший из них пересекал дорогу в том месте, где она переходит с левого на правый берег. Завал этот был устроен из двух рядов бревен, забранных каменьями, которые горцы хотели бросать в войска, могущие штурмовать завал с фронта».

17 августа 1860 года в «В 7 час утра все войска двинулись в полном боевом порядке на высоты Агрибзи и, как только начали спускаться, неприятель открыл огонь с левых высот. Полковник Кузьминский атаковал три неприятельских завала, расположенные на этих высотах. Все они в течении не более 10 минут были взяты приступом...

Атака эта была так стремительна, что неприятель успел сделять один только залп и обратился в бегство. Штурм левого берега увенчался полным успехом.

Здесь на правом берегу сосредоточены были все силы Псхувцев, Ахчипсхувцев и других враждебных нам племен, пришедших на помощь с твердым намерением и убеждением не пропустить Русский отряд в долину Грибзи. Позиция, ими занятая по отрогу правого гребня, от природы составляла неодолимую преграду. Система же завалов, тут устроенных, ещё более убеждала их в мнении о возможности остановить отряд. К 9-ти часам передовые войска начали спускаться в ущелье р. Грибзи, имея боковые цепи стрелков, искусно прикрывавшая движение войск и метким огнем причинявшие вред неприятелю. Достигнув до места, где дорога, как сказано выше, переходит на правый берег, войска были остановлены убийственным огнем, с завалов.

В 12 часов майор Армашевский стала подниматься в обход и подходить к неприятельским завалам. Горцы, открыв ружейный огонь по подходящим снизу войскам, решились на отчаянный бой... Ровно в час майор Армашевский бросился на штурм завалов.

К 3-м часам пополудни все войска вышли на долину Грибзи и расположились бивуаками».

Вечером 17-го числа ген.-м. Корганов сделал все распоряжения к атаке на другой день последнего оплота земли Псхувской, позиции Цибашха.

18-го числа, в 5 час утра, отряд был построен в боевой порядок для немедленного занятия убежища Псхувцев, позиции Цибашха, на случай, если бы данный ими обещания (накануне ночью) принести покорность не были исполнены.

Прибывшее подкрепление Убыхов и Джигетов несколько затянули переговоры, но в итоге: «...в 12 час. дня представители общества Псху явились торжественно перед отрядом. Прося пощады и помилования, они приняли присягу на верность службы Государю Императору с выдачею аманатов по назначению ген.-м. Корганова».

Неприятель понес большую потерю – 60 тел оставлено на месте боя. Русские потеряли: «убитых обер-офицер 1 нижних чинов 13 и милиционеров 2; раненых обер-офицеров 3 и батальонный лекарь, нижних чинов 44 и милиционеров 5» [15, 861-866].

После этого отряд 23 августа вернулся в лагерь на Шакуране.

Топограф К.И. Подозерский комментирует: «Нужно заметить, однако, что генерал-майор Корганов ограничился занятием долины Грибзы и принятием изъявления покорности псхувцев, но до самого уроцища Псху, местожительства псхувцев, не дошел» [16, 25].

В 1861 году военным министерством были начаты работы по проведению дороги из Сухум-Кале по Гумскому ущелью к перевалу Доу и далее в общество Псху.

По документам АКАК Том XII в 1861 году генерал-майор Колюбакин, собрав в Сухуми отряд из 27 рот пехоты с 2-мя сотнями

Гурийской милиции и 4-мя орудиями, во второй половине июня двинулся на строительство дороги к перевалу Доу... Разработка дороги в первые дни шла успешно.

30 июня 1861 года псхувцы, подкреплённые отрядами убыхов, начали враждебные действия. 7 июля генерал-майор Колюбакин был вынужден отвести отряд назад к Сухуму. Потери отряда составили убитыми один офицер и 14 нижних чинов и 70 раненых [15, 921].

На следующее лето было запланировано обследование местности в направлении от Сухума через общество Псху к ГКХ, с целью определения возможности прокладки прямого сообщения Сухума с Лабинской линей. Руководить этим предприятием вызвался сам Владетель Абхазии Михаил Шервашидзе.

Была составлена комиссия под начальством капитана Бораховича с участием инженера путей сообщения поручика Степанова, топографов капитана Чеснокова, прапорщика Лихачёва и отставного капитана Сандецкого. Начальником конвоя комиссии был назначен майор Гасан Мргани.

9 июля комиссия, перейдя через перевал Доу, спустилась к Бзыби. Чтобы не пустить комиссию дальше в Псху, Мргани придумал уловку, что якобы в это время 3000 Ахчипсхувцев возвращаются через Псху из Кубанской области.

В документах АКАК Том XII § 888 сказано: «*Сначала комиссия по рекомендации Гасана Мргани, просто скрывались в трущобах вдали от селений, после чего повернула к востоку на Цегеркерский перевал и вышла в долину Кяфара, к станице Сторожевой*».

По итогам экспедиции был сделан вывод о невозможности проведения колесной дороги из Сухума через перевал Доу в общество Псху для сообщения с Северным Кавказом [15, 1008-1009].

Также сведения об этой экспедиции приводит топограф К.И. Подозерский: «*10 июля 1862 года Борахович был уже в урочище Псху, в первом ауле под перевалом Доу – Амдзных...*

Отсюда они приняли направление на перевал Цагеркер, поднявшись по крутыму склону хребта Цибиихи, падающему от вершины Ходжикии к псхуским аулам.

Капитан Чесноков, бывший с Бораховичем, принял направление вниз по уроч. Псху и Бзыби и дошёл до последнего аула Тамагу, или, как выражается Борахович, до подножия перевалов Меды, Ох-Бырч и Чахмашиха» [16, 28-29].

То есть капитану Чеснокову, несмотря на хитрости Гасана Мргани, всё-таки удалось пройти посмотреть аулы общества Псху.

Стоит заметить, что после 1842 года из русских в Псху никто не бывал.

Глава 3

Окончание Кавказской войны и махаджирство в Псеху

Как пишет исследователь В.И. Ворошилов в 1860 году: «Горные общества Аибги, Ахчинсу, Псеху и Цебельды, находящиеся в тесных родственных связях, также образовали свой фамильный оборонительный союз и дали взаимные клятвенные заверения бороться до конца за независимость своих горных обществ» [13, 297].

«Предводитель убыхов Вардане Измаил Баракай Дзейиш в августе 1863 года доставил из Константинополя на пароходе с баржею группу европейских авантюристов, новые нарезные орудия и множество военного имущества, что значительно подняло воинственный дух убыхов...»

Иностранцы начали заверять горцев, что скоро им на помощь придут войска европейских держав, которые объявили России войну. Вскоре из Лондона убыхам была поставлена большая партия скорострельных револьверов, которые в это время только начали применяться на вооружение в самой Англии.

Учитывая сложившуюся обстановку на Западном Кавказе, внутреннее положение в самой России и ожидание новых столкновений с Турцией и европейской коалицией, царское правительство принимает решение о завершении Кавказской войны в кратчайшие сроки, к весне 1864 года» [13, 302-303].

Наступление предполагалось начать в январе 1864 года, но из-за сильных морозов и ожидания полного выселения абадзехов, переход через перевал в районе Гойтха состоялся 20 февраля.

Бывший форт Вельяминовский в устье р. Туапсе был захвачен практически без сопротивления... 4 марта войска вдоль берега моря, без сопротивления дошли до устья реки Псезуапсе и заняли бывший форт Лазарева...

После боя 18 марта (при Годлике) русские войска нигде больше не встречали сопротивления. Убыхи с семьями выходили к берегу моря, готовясь к выселению. Во многих местах нагружались турецкие кочермы.

25 марта был занят бывший форт Навагинский в устье реки Сочи, а 1 апреля в сочинский лагерь прибыла делегация старшин общества Ахчипсу с верховьев Мзымты, которая принесла свою покорность российскому престолу, хотя русские войска были ещё далеки от их аулов...

Для окружения долины Мзымты было сформировано 4 отряда.

Псхувский отряд генерала Шатилова двигался от Гагр на Аибгу и далее в Ахчипсу. Ахчипсовский отряд генерала Святополк-Мирского, высадившись десантом в устье Мзымты, двигался вверх по долине Мзымты. Мало-Лабинский отряд генерала Граббе из истоков р. Малой Лабы перешёл через Главный хребет в районе Псеасихо и спустился на южный склон в долину Мзымты. Даховский отряд во главе с генералом Гейманом из долины Сочи перевалил в долину Мзымты в районе Чвежиспе.

Встреча всех отрядов намечалась на землях медовеевского общества Ахчипсу на обширной поляне Кбааде.

2 мая отряд Граббе прибыл на поляну Кбааде.

Отряд генерала Шатилова, перебравшись по вьючной тропе через Гагринский карнис, 25 апреля вышел к устью р. Псоу и двинул-ся вверх по ее долине. 7 мая в теснине р. Псоу, в 15 км от ее устья, русские войска встретили упорное сопротивление аибгинцев...

Натолкнувшись на упорное сопротивление аибгинцев, отряд Шатилова задержался в теснине Псоу на четыре дня. И лишь когда на помощь со стороны Мзымты подошли войска Ахчипсовского отряда Святополк Мирского и ударили в тыл аибгинцам, последнее, не ожидавшие этого нападения, рассеялись по горам. После этого отряд Шатилова быстро продвинулся вверх по Псоу, захватил и разорил все аулы по правобережью Псоу и 19 мая, пройдя через Аибгинский хребет, также вышел к поляне Кбааде.

День 21 мая (2 июня по новому стилю) 1864 года был провозглашен датой окончания Кавказской войны [13, 306-326].

А что же с Псху? Г.А. Дзидзария в книге «Махаджирство и проблемы истории Абхазии в XIX столетии» сообщает: «...Сюда были двинуты войска через Санчарский перевал, а для содействия им в уроцище Загдан поспешил отряд, в составе которого находились две сотни милиции абхазских феодалов.

К 20-23 июля уже были заняты все «очищенные местности от населения». Псхувцы оставили «пустые аулы», которые «большей частью ими же сожжены, затем были сожжены все их жилища». Псхувцев загнали в уроцище Хабю.

Всё население указанного района вынуждено было спуститься к морскому берегу для отправления в Турцию, за исключением 107 се-

мейства псхувцев, изъявивших желание переселиться на Северный Кавказ» [14, 194-195].

К.И. Подозерский приводит рапорт начальника мало-лабинского отряда полковника Нолькена от 8 июля 1864 г.: «Сегодня окончился двухдневный срок, данный псхувцам для выселения, и действительно все они тронулись из своих аулов, которые остались пусты, а большую частью ими же сожжены... Вышедшие от них пленные тоже подтверждают, что все псхувцы другой день уже двигаются к морю. Скотину свою и баранов они продали в большом количестве войскам отряда, когда они были расположены в долине Агрибзы. До 10-го числа и остальные псхувцы, оставшиеся для распродажи своего имущества, отправляются. Все они двигаются на Псыртский пост между Сухум-кале и Бомборами» [16, 30].

Если вычесть отведенный двухдневный срок, то получается, что войска пришли в Псху 6 июля 1864 года.

Косвенным подтверждением того, что войска пришли в Псху через Санчарский перевал является ссылка К.И. Подозерского в той же статье на стр.17 внизу в сноске: «В 1864 году генерал-лейтенант Ходзыко проехал через перевал Санчаро, определив барометрически высоту его в 8930 фут (2724 м)». То есть, Санчарский перевал топографическим отделом был к этому времени разведен и войска действительно могли прийти в Псху в июле месяце через Санчарский перевал.

К.И. Подозерский подтверждает данные Г.А. Дзидзария: «С 20-го по 23 колонна занималась очищением местности от населения и сделаны были рекогносировки...»

Получается, что часть жителей оставалась в Псху вплоть до 20-23 июля.

24-го числа батальон возвратился уже в Гумское ущелье на дорожные работы [16, 31].

Многие современные публикации сообщают о покорении Псху 21 мая 1864 года в день окончания Кавказской войны, но выше-приведённые факты, увы – этого не подтверждают.

О махаджирстве (выселении) псхувцев в рапорте Нолькена сказано: «Всего отправлено горцев 3642 души, в том числе 738 душ ахчипсхувцев и 64 души аибговцев. От переселенцев отобрано безголовых и пленных разного звания 77 душ.

Таким образом, на долю собственно псхувцев остаётся 2840 душ. Но цифра эта должна быть увеличена тем неизвестным числом псхувцев, которые пожелали переселиться и переселились на Северный Кавказ, а также и тем числом псхувцев, которые переселились в Турцию заблаговременно, не дожидаясь прихода войск» [16, 31].

Как отмечает Г.А. Дзидзария: «Судьба же тех из псхувцев, которые перевалили Главный Кавказский хребет, сложилась следующим образом. Во-первых, к 107 «вольным семьях» присоединилось еще 35 «крестьянских», т. е. крепостных (ахаю) и рабов (ахашвала), а через некоторое время с дороги в Турцию возвратился еще 61 человек; итого стало 844 человека. Их сперва поселили в Кувинском ущелье. Все они, «по бедности своей», оказались не имеющими «никаких средств к прокормлению себя». К тому же местность их нового «водворения» оказалась «совершенно неудобной для хлебопашества. Поэтому весной 1866 года им было разрешено переместиться в район р. Большого Зеленчука» [14, 195].

Глава 4

Абазинский след

Загадка, почему 844 псхувца откazались от переселения в Турцию и ушли на Северный Кавказ, долго оставалась без ответа.

В книге «Антропонимия абхазов» Ш.Д. Инал-Ипа приводит следующий список 144 псхувцев, переселившихся в Кувинское ущелье на р. Большой Зеленчук [17, 341-343]. В скобках указано число представителей одного рода.

Аббина	Дармиво	Лапса	Хаз
Агтсо	Джагекон	Лапуг	Хануса
Аджи	Джан	Маго	Хатавмук
Аджиев (17)	Жиба	Мац	Хатых
Адзин (4)	Жир (4)	Меако	Хашко
Азимба (2)	Заурум	Муриза	Хозов
Акукао	Заурумов	Мусса	Хосце
Акхао	Кого	Нип	Хуран
Албык	Казилбек	Папо (3)	Цеикши
Анхао	Капо (8)	Пошухо	Цекиш
Апсо (2)	Кезь	Птым	Шкацао
Ареста (2)	Кельба (5)	Саралып	Шмохо
Асхача	Кетоко	Тажуко	Этба
Ахба (7)	Кого	Тамбий	Элиф
Ахи	Козба (4)	Тахушина (5)	Эльмурза
Ашба	Коцоа	Тлис (3)	Этпех
Ашиба	Кудешир (4)	Умако	Эхба (3)
Ашибоко	Кудж (4)	Фашо	Эшба
Безюко	Кудист	Хабич	Якба
Гирей	Кумсажев	Хаджибиев	Яшба

Среди фамилий две княжеские – князь Джантемир Заурумов и князь Сида Заурум, отмечено 17 крестьян и ещё у 8 человек – при-

писано Маршани. Возможно, они имели родство с абхазским родом Маршани или это был их социальный статус. Из больших абазинских родов стоит выделить: Аджи – 17 человек, Капо – 8 человек, Ахба – 7 человек и Тахушина – 5 человек.

Похоже, что князья Сида Заурум и Джантемир Заурумов приняли решение о переселении на Северный Кавказ, и остальные пошли за ними, так как князья пользовались в обществе большим авторитетом и уважением.

Емельянова Н.М. в книге в главе «Путешествие в Старокувинск» рассказывает историю абазин:

«В 1864 году мы переселились из горного села Псху в балку Кува, и никто не помнит точно, почему. Старики говорили, что турки агитировали нас выселяться с Кавказа, что, якобы, когда придут русские, они не дадут нам молиться по-мусульмански...»

Старики рода Ахба вспоминали, что когда они переселились, в Старокувинске были князья Зарумовы...

Потомки абазин – выходцев из этого села (Псху), живут сегодня в аулах Старокувинский, Новокувинск, Апсуа, Абазакт. Они до сих пор сохраняют свой диалект шкарауа (в переводе на русский – «люди гор»), наиболее приближенный к абхазскому языку...

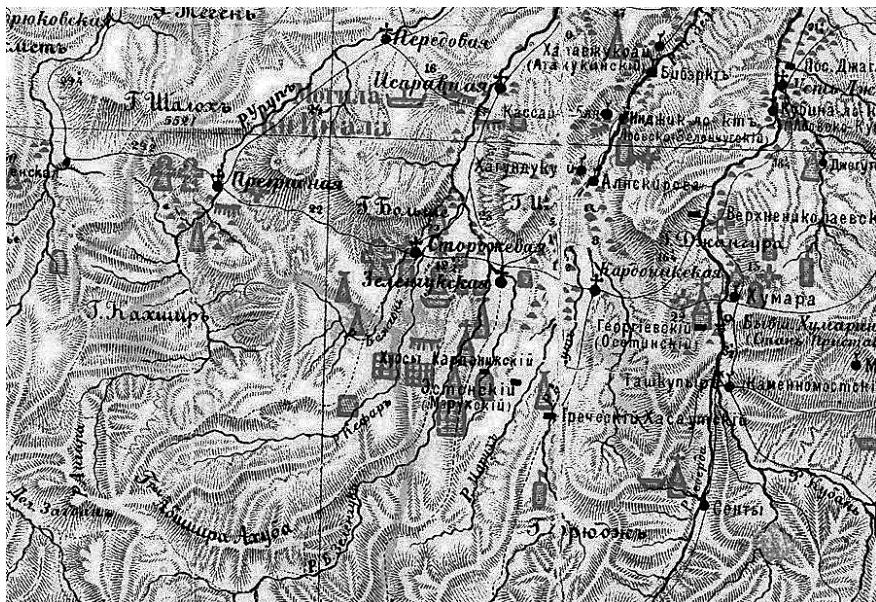
В Кувинском ущелье прибывшие из Псху абазины начали постепенно приходить в себя. Они строили дома, осваивали горные пастбища, восполняли поголовье скота. Через полтора года им вновь объявили о необходимости переселения на прикубанскую низменность: Россия приступила к строительству линии укреплений на Кавказе, застраивая горные и предгорные районы новыми казачьими станицами.

Для нового поселения кувинцам был предложен левый берег Большого Зеленчука. Переселившийся аул сохранил предшествовавшее название, по месту расселения в Кувинском ущелье, навсегда утратив свое изначальное наименование «Псху». Официальной датой образования аула стал считаться 1866 год» [18, 91-99].

Получается, что в Псху кроме абхазов проживали абазины. Ещё одно подтверждение этому есть в книге Ф.Ф. Торнау: «Всего нас готовилось в дорогу семь человек: трое верхом: Микамбай, я и Муты Шакрилов, и четверо пеших: Хатхуа, двое слуг Соломоновых, да Багры, абазин из Псоу или Псхо, женатый на дочери Хатхуа» [7, 239]. То есть Багры из Псхо был абазином.

Теперь становится понятно, что из Псху на Северный Кавказ ушли в основном абазины. Некоторые колена абазин, например, Алтыкезеки тогда проживали на Северном Кавказе.

По некоторым источникам абазины пришли с Северного Кавказа в Псху ещё во времена царствования Инала.

Фрагмент археологической карты Кубанской области 1882 года [22]

Ш.Б. Ногмов в книге истории адыгейского народа упоминает о Инал-Кубе, а именно: «После покорения Абхазии, находясь на Дзивибе* для заключения мира с абхазскими племенами, он по окончании всех дел скончался смертью праведника. Тело его похоронено в упомянутой земле. И могила его, известная и до сих пор, носит название Инал-кубе, то есть «Иналова могила» [19, 96].

В комментарии к слову Дзибе* А.П. Берже пишет: «Собственно Бзив – название реки. Она вытекает из Главного хребта, проходит через общество Псху и впадает в Чёрное море близ Пицунды».

В книге И.Бларамберга «Топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа» в части II «Племена черкесские» есть следующее упоминание:

«Территория, которую кабардинцы занимали ранее, простиралась до устья реки Сунжи, вдоль обоих берегов Терека и Малки, включая сюда значительную часть нынешних Александровского и Георгиевского уездов, до реки Уруп; в XVII веке они уступили абазинцам, которые ушли тогда из Большой Абхазии, чтобы обосноваться на северных склонах Кавказа, часть своей территории между правым берегом Урупа и левым берегом Подкумка» [20, 96].

С. Броневский в книге «Новейшие исторические и географические известия о Кавказе» 1824 года рассказывает: «Казылбеки. Живут на самой вершине Лабы между двумя рукавами ее истоков,

то есть между малой и большой Лабою, повыше бесленейцев с ними сопредельных. По причине неприступных мест, ими занимаемых, никому неподвластны. Всех казылбеков числятся не более 200 семей, которые ведут свой род от Мадовеев, Колена Большой Абхазии. Каждый род управляет自己ими старшинами, коих имена суть: Гергов, Панов, Канамапгов, Аджбиев. Некогда укрывался у них крымский султан Казылбек, отчего они прозваны казылбеками» [21, 339].

Здесь хорошо видно перемещение кавказских племён между Абхазией и Северным Кавказом через долину Большой Лабы.

Напомним, что штабс-капитан Лисовский в своём рапорте также упоминает про урочище Налкуба в Псху [11].

Однако, кроме Псху, существует и другая версия места могилы Великого Инала. На археологической карте Кубанской области Е.Д. Фелицына 1882 показано место могилы Инала. Могила указана в междуречье рек Урупа и Большой Зеленчук южнее современного населённого пункта Передовая [22].

Поэтому исследователям истории Инала необходимо рассматривать обе версии места могилы Инала.

Глава 5

Греческое поселение в Псеху

После выселения жителей общества Псеху разработка дороги войсками из Сухума в Псеху была продолжена (из рапорта от 5.09.1864 г.) [23, 29].

«23 января 1868 года последовало Высочайшее соизволение на поселение 33 линейного батальона (21-го после преобразования) в Псеху» [16, 32].

В начале мая 1869 года 10 рот Пятигорского полка выдвинулись из Сухума к перевалу Доу.

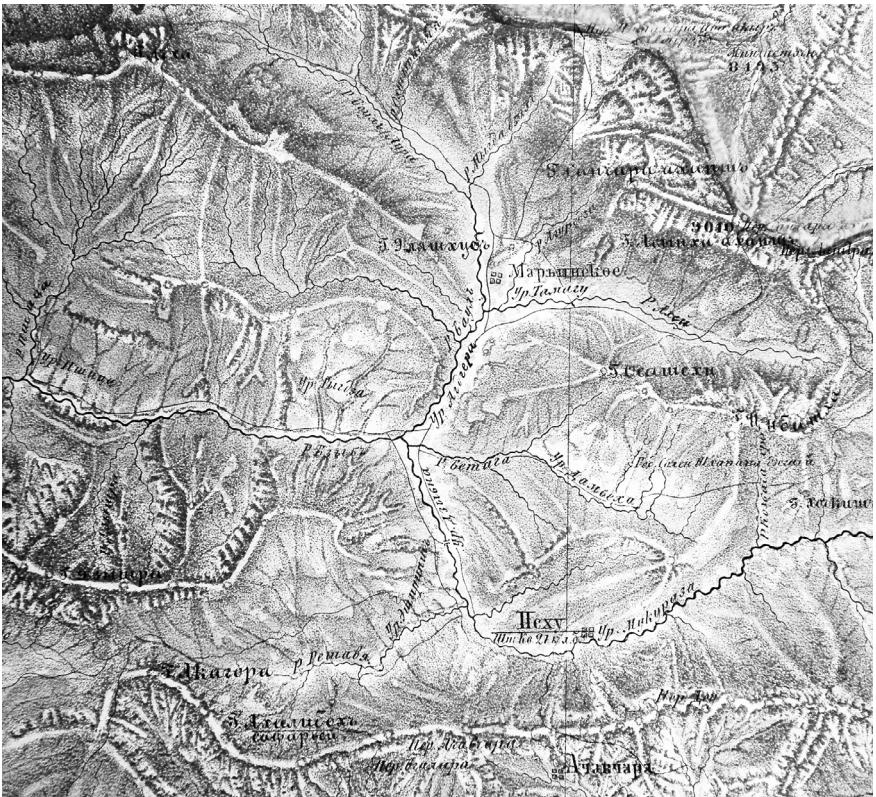
«Наступило 4 число мая – день выступления из местности Доу. С ним возобновилась на время прерванная деятельность батальона... Попробовавшись водопадом, колонна стала двигаться далее по ровной местности и к вечеру 4 мая расположилась на одной из террас псехувской котловины...»

Пробыв на описанной местности некоторое время, батальон перешел потом на другую террасу близ упомянутого уже водопада. На террасе этой разрешено было построить для нижних чинов казармы и лазарет на 200 человек...

Впрочем, южная сторона Псехувского ущелья по направлению от предполагаемой дороги к Псебаю (в расстоянии от штаб-квартиры до 25 вер.) имеет довольно большие поляны: на одной из этих полян, удобных и для хлебопашества, предположено основать поселение, которое будет названо «Маринским поселком», но пока местность эта не совсем еще заселена. Нижние чины батальона, в числе 20 семейств, с ранней весной должны будут заняться постройкой себе жилищ на поляне. Семействам, переселяющимся в Псеху, даны преимущества в денежном пособии и продовольствии провиантном в течении одного года. Желаем от души процветания Маринскому поселку» – так в 1869 году о заселении Псеху военным гарнизоном писала газета «Кавказ» № 104-105.

На карте Кавказского края издания 1871 года видно место размещение штабс-квартиры Псеху и селения Марьинское [24].

Поселение Марьинское расположилось в месте, где сегодня расположение селение Санчар, а штаб – на месте хутора Решевей.

Фрагмент карты Кавказского края 1871 года [24]

«Одновременно с заселением батальона началось проведение Санчарской тропы. Предполагалось офицеров, которые здесь пожелают поселиться навсегда и дадут в этом подпиську, наделить в собственность землёю по 30 десятин. Тот же надел предполагалось дать и нижним семейным чинам, которые пожелают здесь поселиться оседло и заведут небольшое хозяйство в течении трёх лет.

Изъявивших желание поселиться навсегда в урочище Псеху было сначала 10 семейств нижних чинов, а затем и ещё 30 семейств... в состав семейств водворённых нижних чинов были в большинстве случаев муж с женой и малолетние дети до 10-летнего возраста, и, следовательно, число рабочих рук было незначительно» [16, 32].

В первый год поселения 24 семейства нижних чинов не устроились самостоятельно и жили при штабе. «Недостаток материалов и трудность или прямо невозможность доставки некоторых строительных материалов были главнейшим препятствием...

В 1874 году батальон оставляет урочище Псху, оставили его и марынцы – так пишет об этом топограф К.И. Подозерский [16, 34].

На место военных в Псху в 1874 году были заселены греческие колонисты-крестьяне. Об этом сообщает Г.А. Дзидзария: «*В 1877 году (во время войны) турецкое командование увезло из Абхазии и некоторое количество неабхазского населения... Это относится и к колонистам-крестьянам, которые также не успели своевременно эвакуироваться из края. Так греки, жившие в горах в с. Псху (18 дворов), не зная ничего о событиях, попали в плен к турецкой армии. Их отправили в Трапезунд, а после заключения мирного договора из «оставшихся в живых», 12 семейств, вернулись в Абхазию, где им было отведено по 30 десятин земли*» [14, 391].

Об греках в Марьинском также сообщает журнал «Сотрудник Закавказской миссии» в № 1 за 1912 год: «*Греки эти переселились тоже из Малой Азии в 1868 и 1870 годах. Они во время войны перенесли все невзгоды и разорения, а жители села Марьинского в количестве 18 дворов, жившие на горах в с. Псху и, не зная о войне попали военнопленными к туркам*» [25, 9].

После Русско-Турецкой войны 1877-78 годов Сухум был сожжён и основательно разрушен турками, а урочище Псху надолго приходит в полное запустение.

В 1894 году ботаник Н.М. Альбов во время своего путешествия по Черноморским горам за 31 августа пишет в своём отчёте: «*За этот день мы сделали большой переход. Двинувшись в путь с рассветом, к полудню мы были у р. Бзыби. Бзыбь в эту пору бывает небольшая, и мы легко переправились через неё вброд. На том берегу реки, на уроч. Псхё (или Псху, как его называют русские), мы остановились на отдых*» [26, 48].

Здесь Н.М. Альбов приводит правильное звучание – Псхё, которое на арабском языке и хотел записать Эвлия Челеби.

Похожее название Псхо, которое встречается в «Воспоминаниях Кавказского офицера» Ф.Ф. Торнау, вызвало большое удивление, так как во всех документах того времени всегда встречается название Псху. Учитывая, что книга переиздавалась много раз, то решено было поискать первое издание этой книги 1864 года. И действительно в издании книги 1864 года, начиная со стр. 81, где идёт обсуждение организации путешествия из Анухвы вместо написания Псхо или Псху используется несколько иное написание, а именно – Псхё! [27, 81].

Похоже, в то время буква «ё» еще только начинала входить в печати в обиход и Ф.Ф. Торнау для точной передачи звучания использует букву «ö» из немецкого языка, как наиболее точно передающую правильный звук.

Ну, а поздние книгоиздатели не смогли понять этого нюанса и использовали букву «о». Таким образом, загадка правильного названия горного племени теперь разгадана – это Псхё!

Однако буквы «ё» ни в абхазском, ни в абазинском языках нет! Но, как указывает исследователь абхазского языка П.К. Услар, сочетание двух букв абхазского алфавита позволяет получить: «...звук русского *e*, в слове *елка*!» [28, 8]. Даже в издании книги П.К. Услара 1887 года буква «ё» всё ещё не была использована и только в статье Альбова Н.М за 1894 года мы встречаем букву «ё».

Глава 6

Новые переселенцы Псху

В 1901 и 1902 годах топограф К.И. Подозерский во время топографических работ в урочище Псху отмечает, что здесь никто не живёт, кругом только одичавшие сады. Вьючной тропой из Сухума начали недавно пользоваться рабочие с Санчарского месторождения магнитного железа в период с середины мая до конца сентября [16, 19].

О заселении Псху в 1904 году новыми поселенцами упоминает И.Половнев в книге «Страна Псху». Он сообщает: «*Русские начали заселять урочище с 1904 года. Раньше Псху колонизировали греки, стояло там село Марииинское*» [29, 19].

В следственном деле № 2606 1930 года упоминается тоже 1904 год: «*Жилинский Антон Григорьевич (Георгиевич), родился в 1863 в Сувалке Сувалковской губ., в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в Сухуме, служил смотрителем маяка, позднее – сторожем в магазине. С 1904 – проживал в селении Псху*» [30].

В журнале «Сотрудник Закавказской миссии» № 16 и № 17 1912 г. в статье Евфимия Чача «Моё путешествие в Псху» также сказано: «*Эта поляна Марииинской называется потому, что во время последней русско-турецкой войны здесь поселились на время несколько дворов греков из селения Мариинского. Эта местность иначе называется Троицкою в виду того, что в 1904 году в Троицын день поселились здесь, в количестве 3 дворов псхинцы и основали селение Псху!*» [31, 260].

Как видим, священник Евфимий Чача не только говорит в каком году было заново заселено Псху, но и даже указывает точный день – на праздник Троицы! И что в Псху пришло сразу три семьи.

День праздника Пасхи 1904 года, по книге П. Ларенко: «*28 марта (10 апреля) 1904 г. (Пасха). К Пасхе ожидали новую атаку японцев*» [32, 114].

Праздник Троицы (Пятидесятницы) соответственно приходится в 1904 году на 15 мая по старому стилю или 29 мая по новому стилю!

Расчёт дня Пасхи и Троицы можно перепроверить на церковном калькуляторе: azbyka.ru/days/calendar.php

В путеводителе «Сочи и его окрестности» есть упоминание о Псху за 1908 год: «За рекой (Ахеем) – поляны, где начали селиться новосёлы, могущие провести и показать тропы за Бзыбью – две на Гудауты через верховья Хипсты (в Дуриши) – самая близкая, и вторая через истоки р. Аапсты – сел. Ачандары» [33, 65].

Принято считать, что в 1912 году в Псху побывал епископ Сухумский – Андрей Успенский.

Однако в статье «Моё путешествие в Псху» священник Евфимий Чача пишет: «*Распоряжением епископа Сухумского от 13 февраля 1912 года мне было предписано: «на ближайших неделях Великого поста посетить сел.Псху; отправить жителям этого селения Великопостное Богослужение, исповедать и приобщить Св. Тайн и о количестве приобщивающихся донести»* [31, 251].

Из этого можно сделать вывод, что в 1912 году епископ Андрей Ухтомский отправил в Псху священника Евфимий Чача, и сам в Псху не ходил.

Священник Евфимий Чача отправился в Псху 3 марта 1912 года. По итогам своего путешествия он опубликовал статью «Моё путешествие в Псху» в журнале «Сотрудник Закавказской миссии» в № 17 1912 года. Приведем выдержки из его описания.

«Селение Псху от одного конца до другого тянется на продолжении 12 вёрст, вдоль по течению р.Бзыбь. Дома расположены на расстоянии 3-4 вёрст один от другого за исключением центра селения, который называется Маринскою поляной, где находятся дворов 15, расположенных более или менее близко друг от друга...

Селение Псху, как было сказано выше, с 1904 г. начало заселяться путём вольной колонизации – арендой свободных казённых земель. Положение первых поселенцев в количестве 3-х семейств было не из завидных. Трудности и лишения, которые они испытывали, не поддаются описанию. Поселились среди леса, который нужно было рубить и раскорчевывать, без скота, в шалаشاх, подвергаясь всем влияниям непогоды, окружённые хищными зверями и людьми. Хлеб (муку) нужно было таскать из Сухума на собственных спинах через перевалы; на это уходило от 7 до 10 дней. Свыше 1, 5 пуда сильный человек перенести через перевалы не может. Через неделю всё это съедалось, приходилось отправляться вновь; о прочих жизненных предметах, как например масло, соль, крупа, овоищи, керосин для освещения, они могли только мечтать, как о недоступной для них роскоши. Живя в шалаشاх, псхинцы освещались и согревались кострами, мокли под дождём, тонули в горных реках, замерзали на перевалах, но всё продолжали рубить лес, раскорчёживать и разрабатывать

землю. Время шло, число поселенцев увеличивалось, увеличивалась и площадь разработанной земли, появился и скот, постройки, земля начала давать урожай, стало немного легче жить, но как Дамоклов меч висел над ними страх, что их во всякое время могут выгнать, как самовольно поселившихся; с другой стороны, местные беглецы – грабители делали всё от них зависящее, чтобы сделать жизнь для русских невозможной: грабежи, насилия, кража скота служили для этого средством.

Но вот осенью 1907 г. Наместником Его Императорского Величества на Кавказе, в виду общего недорода на Черноморском, побережье, наряду с другими переселенцами, разрешено было выдать ссуду в 120 рублей на семью и психинцам для приобретения скота и семян. После этого психинцы были, как бы легализированы, сравнялись в правах с прочими переселенцами Кавказа, и из самовольцев-поселенцев превратились в переселенцев. Переменился на них также взгляд администрации на более доброжелательный: для защиты стад и личной безопасности было им выдано оружие и патроны; горцы – грабители, заметив всё это, прекратили бесчинства и примирились с фактом пребывания русских в урочище Псху, не мешая их трудовой деятельности.

В 1910 году, летом Переселенческим Управлением Черноморской губернии был прислан фельдшер с лекарствами и медицинскими материалами и открыт лечебный пункт. Одним словом, психинцы вздохнули свободно! А весною этого года будет преступлено к постройке казённого здания для приёмного покоя: для этого в распоряжении Переселенческого Управления Черноморской губернии имеется 2500 рублей.

В настоящее время в Псху (на 1912 год) имеется 47 семейств, около 240 душ обоего пола, расчищено ими 116 десятин земли, обрабатывается 62 десятины, есть лошади, скот, пасеки (у одного жителя есть 100 ульев). Но с бедностью своею жители не могут всё-таки сладить. Объясняется это тем, что в виду отсутствия путей сообщения, продукты некуда сбывать: так, например у одного из них уродилось за один года 300 пудов картофеля. Он мог продать из них 200 пудов с лишним, но каким образом доставить их в Сухум для продажи, когда доставка 1 пуда обходится 1 р. 60 к. Из этого вытекает, что психинцам нужно заниматься такою отраслью хозяйства, продукты которой легко бы доставлялись в Сухум. Лучше всего, если они будут заниматься разведением фундука и скотоводством, тем более, что пастбищные горы близки.

Почва в селении вполне пригодна для хлебопашества: много земли еще остается необработанной. По рассказам, приблизительно насчитываются 5000 десятин, так что земли хватит свободно на

500 дворов, а в недалеком будущем селение Псху будет большим селением. Но необходима дорога, которую удобнее провести через Андreeевское в Сухум, так как по этой линии уже существует старая, стоявшая правительству больших денег.

Жители селений Псху переселились сюда из губерний: Курской, Саратовской, Нижегородской, Орловской, Лифляндской и других. Теперь, при некотором улучшении их материального достатка, еще заметнее для них духовный голод, и недуги духовно-нравственные их далеки от исцеления. Восемь лет они живут без церкви и школы: дети их вырастают неграмотными, без знания молитв, или искажают, их до неузнаваемости. Представьте себе положение их: ежедневно они слышали на родине церковное богослужение, а теперь, живя в такой глупии, грубоют у них нравы: ведь человек, удаленный от церкви, незаметным для себя образом грубоет и нравственно падает и, наоборот, незаметно нравственно поднимается при посещении богослужений.

Итак, восемь дней я находился в селении Псху на пятой неделе великого поста. Богослужение совершалось утром и вечером: и, несмотря на раскинутость дворов, все с охотою посещали богослужения, в восторге были они и радовались, что, наконец, дождались прибытия к ним священника, которого ждали в продолжение восьми лет. Они даже не знали, чем меня отблагодарить. Жаль их оставлять в такой тьме и невежестве, надо поспешить к ним на помои постройкой для них церкви и школы. Детей школьного возраста у них наберется 50 душ. Ведь это воистину «погибающие овцы»! [31, 260-263].

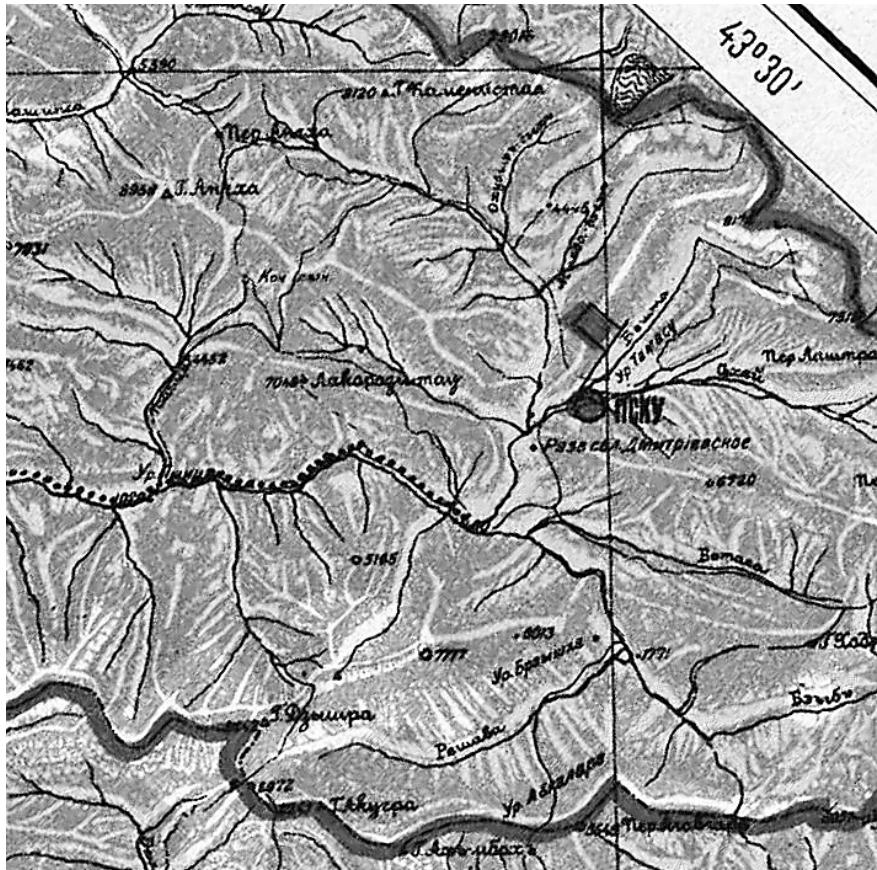
В 1912 году Псху заносят в реестр, как переселенческий поселок и на карте Черноморской губернии 1912 года Псху отмечен, как населённый пункт! 1912 год можно считать годом рождения современного Псху и сегодня ему уже больше 100 лет [34].

Революция 1917 года, начавшаяся в Петрограде и быстро охватившая всю Россию, докатилась и до Закавказья. В апреле 1918 года власть Советов была установлена на всей территории Абхазии за исключением Кодорского участка.

Однако 14 мая 1918 года меньшевики обратились к Германии в Закавказский Сейм с просьбой прислать войска в Грузию для подавления революционного движения внутри страны и ограждения её от Советской России и 17 мая 1918 года после сложных боёв на Кодорском фронте Сухум был оставлен большевиками [35, 168].

Весной 1919 года почти весь Северный Кавказ оказался во власти деникинских банд [35, 249].

Отряд «Киараз» во главе с Н.Лакоба, действовавший на Северном Кавказе, был направлен в Абхазию для ведения партизанской войны в тылу у меньшевиков.

Фрагмент карты Черноморской губернии 1912 года [34]

В станице Преградной группа киаразовцев-всадников из 30 человек наткнулась на засаду. Н.Лакоба прибег к хитрости, в результате которой казаки сняли заставу в станице. На следующий день казаки пустились догонять отряд, но отряд киаразовцев уже был в горах и взял перевал ГКХ у горы Заадан, куда казаки не решили двигаться... На Псху отряд был расформирован и киаразовцы разошлись по разным местам Гудаутского и Гагринского участков, где соединились с другими партизанскими отрядами [35, 261-262].

Факт пребывания Н.Лакобы в Псху есть в воспоминаниях Петра Родина, которые были опубликованы в газете «Республика Абхазия» № 50 7 Мая 2012 года.

«Дед Петра Тихоновича любил вспоминать, как приютил высокого гостя Нестора Аполлоновича Лакоба, прибывшего сюда ночью

с небольшим отрядом в поисках орудовавшей на Псху банды «зеленых». Рассказав, что ему было известно, дед устроил их на ночь в погребе на брошенной поверх картошки соломе. А под утро явились бандиты, стали все обыскивать, мол, знаем, у тебя Лакоба. Подошли к погребу, прикрытому чалой, стали тыкать в нее штыками и, заключив: «Да кто здесь сможет прятаться?», ушли. Позже банду, на след которой здесь вышли, ликвидировали. Дед впоследствии не раз посещал Нестора Аполлоновича в Сухуме» [36].

4 марта 1921 года в Абхазии была окончательно установлена Советская власть. 21 мая 1921 года Ревком Грузии обнародовал Декларацию о независимости Советской Социалистической республики Абхазия [35, 379-380].

Приходит Советская власть в 1921 году и в Псху. В книге И.Половнева «Страна Псху» приводится заявление от иеромонаха Феодоссия Волкова в Псхусский РевКом, что нужны дрова для псхусской церкви. На резолюции заявления указана дата 2 мая 1921 года [29, 38].

Отсюда следует, что в это время в Псху была Советская власть во главе РевКома и церковь – во главе с иеромонахом Феодоссием Волковым.

Глава 7

Первые годы Советской власти в Псху

В мае 1924 года журналист газеты «Известия» Зинаида Рихтер совершает путешествие из Черкессии в Сухум через Клухорский перевал, а затем из Сухума отправляется в Псху, и далее через ГКХ, возвращается в Карачай в Архыз. Путешествие в Псху она совершает в сопровождении заместителя начальника по борьбе с бандитизмом тов. Шлатером.

В своей книге «Кавказ наших дней. 1923-1924» она делится своими впечатлениями о Псху.

На гребне перевала нас застала гроза с градом и снегом. Недавно на этом перевале товарищ Гумба застрелил известного бандита, пролившего много крови, терроризировавших и весь район. Внизу Бзыбь после грозы разлилась так, что волны её перекатывали через седло.

По дороге мы догнали крестьянина из русского селения Псху, который рассказал нам, что в окрестностях Псху скрываются 4 бандита, и показал нам изуродованные уши – их тавро. Односельчанина его они убили, а ему удалось удрать, поплатившись ушами...

В этом селении до 150 дворов монахов, переселенцев из Нового Афона и других монастырей. Покинули они монастыри под страхом ожидаемого большевистского антихристова гонения на веру. На новом месте живут они одиночками, «коммуной» и по-семейному...

У псхувцев достаточно земли и хорошей, пастища, скотина. Жить бы можно, говорят, но вот беда – беспокоят бандиты. В этом году бандиты обложили налогом пастухов...

Псхувцы организовали добровольческую дружину. Вся крестьянская молодёжь под оружием, преследует в лесах бандитов, в поле работают лишь старики и женщины.

Сведения о перевале и Карабае мы получили здесь самые неблагоприятные. Ещё с осени никто не переходил из Карабая. По слухам, за перевалом – банды зелёных с пулемётами» [37, 120-121].

Псхинец Владимир Плужников подтвердил, что: «Банда Зелёного в те годы расстреляла местных мужиков, в том числе прадеда и его брата Баловых».

В переиздании книги З.Рихтер в 1935 года цензура удалила абзац с упоминанием о проживании монахов в Псху и весь конец рассказа.

28 августа 1926 года в Псху приезжает археолог М. М. Иващенко с целью исследовать развалины крепости на правом берегу Бзыби у впадения р. Бавю.

По результатам этой экспедиции была опубликована статья «Развалины в Псху» [38, 128-129]. Кроме крепости М.М. Иващенко рассказывает и про Псху.

В долине р. Бзыби и её притоков на протяжении 15-20 вёрст расположено селение Псху и ряд разбросанных хуторов, всего до 60 дымов.

Чтобы пройти из Сухума в Псху, надо идти горной тропой из сел. Андреевского до верховьев Западной Гумисты и затем перевалить через Бзыбский хребет по перевалу Доу в долину р. Бзыби.

Зимой перевал почти непроходим. Представляет затруднение и переправа на правый берег р. Бзыби. Приходится пользоваться либо бродом не совсем безопасным, а иногда и вовсе недоступным, либо переправляться по примитивным мостикам, известным под именем «кладок» или «накидок».

Вся местность, на которой расположены названные выше уро-чища, оставляет впечатление некогда густонаселённой, на что указывают свободные от леса площади и многочисленные здесь вековые грецкие орехи...

При полевых работах в Псху часто находят предметы домашнего обихода, главным образом из железа – утюги, цепи от котлов, замки и т.п.

Местные крестьяне пробовали раскапывать многочисленные здесь могильники абхазского типа, в которых находили железные топоры (цалды) и цапки (тохи).

Рассказывают о большом количестве медной посуды, закопанной где-то выехавшими в Турцию абхазами и о более ценных кладах.

Так на участке крестьянина Минина бывшими владельцами, какими-то молоканами, якобы найден клад, из которого они показывали два массивных золотых браслета.

Безуспешно разыскивал клад нездолго до войны 1914 года, приехавший из Турции абхазец в районе реки Решавы [38, 128-129].

В переписи 1926 по Псхувскому сельскому совету приводятся данные:

- Число хозяйств – 159
- Количество народонаселения мужского пола – 243
- Количество народонаселения женского пола – 230
- Общее количество народонаселения – 473 [39, 22].

В 1927 году инспектировать Псху приезжает товарищ Белозеров, по результатам которого он пишет заключение: «За 7 лет Псху не был об-

следован Сухумским уездным исполкомом. В местности Псеху 70 домов, разбросанных на 20 верст. Из души обоего пола 200 монахов и монашек.

В сельсовете 2 бедняка, 3 середняка и 4 зажиточных крестьян. Сходы проводятся редко. Нет потребительской лавки, крестома и других общественных организаций. Имеется 1 школа. Зав. школой бывший белогвардеец. Религиозный, посещает церкви, состоит членом церковного совета, поет в церковном хоре.

Изба-читальня существует 4 года. Новой литературы нет. Газеты не выписываются. Имеется совет под председательством церковного сторожа Новикова Ивана.

Весь район Псеху охвачен религиозным течением. Со всех концов СССР туда проникли монахи и монашки, коих насчитывается свыше 200 душ. По словам крестьян, за период существования Советской власти успели построить 8 церквей и часовен. Фактически все население управляемо монашеством через церковный совет.

Сам район Псеху весьма удобен как убежище для бандитов и белогвардейцев. По словам крестьян, так проживают беглые белогвардейцы, выдающие себя за докторов, агрономов, техников.

Обрабатывают земельные участки, пользуются особым покровительством монашества. Ведут пропаганду против Советской власти» [39, 172].

27 сентября 1928 года в Псеху проходят перевыборы местного сельского совета. Выбранными оказались: 12 бедняков, 6 середняков и 1 зажиточный. На перевыборном собрании участвовало 58% избирателей. Председателем выбран бедняк, бывший красноармеец тов. Н. Холщевников [40].

С 1929 года в Абхазии начинает обсуждаться развитие туризма. 10 июля 1929 года в газете «Советская Абхазия» по вопросу развития в Абхазии иностранного туризма сообщается: «К озеру Рица будут проведены от побережья две дороги. Через каждые 20-30 км около дорог станут строиться дома-убежища. От озера Рица намечено провести дорогу к селу Псеху, около которого будет выстроена горноклиматическая станция» [41].

14 сентября 1929 года в той же газете выходит статья «Псеху отстаёт», в которой сообщается: «В селе Псеху подписка на заем идет очень слабо. Заем реализован всего на 135 рублей» [42].

Как видно, в последние 1927-29 годы на Псеху стали обращать внимание. Всё чаще стали появляться заметки в газетах о Псеху. Власти Абхазии знали о Псеху почти всё. Сколько человек там живёт, положение, кто и чем занимается. Утверждать, что в то время про Псеху никто ничего не знал, и что в 1930 году отряд красноармейцев совершенно случайно вышел в Псеху – как видим некоторое заблуждение.

Глава 8

Ново-Афонский монастырь и монахи-пустынники

Прежде чем продолжить историю про Пску необходимо сделать небольшое отступление.

28 сентября 1900 в Абхазии завершено строительство и состоялось освящение Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря.

В предгорьях Кавказа в этот период проживают монахи-пустынники. Кто такие монахи-пустынники? Об этом священник Валентин Свенцицкий рассказывает в книге «Граждане неба. Моё путешествие к пустынникам Кавказских гор», изданной в 1915 году.

Все пустынники вышли из монастырей. Например, о. Вениамин приехал сюда в пустынь из Старого Афона из Греции. Некоторые монахи живут в пустыни уже 20 лет. Живут они на расстоянии до 80 вёрст от монастыря от Сухума до Ажар.

Монахи рассказывали ему, что какой бы монастырь ни построили, всегда найдутся люди, которые будут уходить в пустыню. Но без монастыря, без послушания нельзя. С этого всякий пустынник начинать должен. Но у иных душа лежит к безмолвию, тем и надлежит уходить в пустынь. На первом месте правила, послушание и церковная молитва, а потом уже лес и безмолвие.

«На Новом Афоне есть специальное помещение для пустынников... С гор в монастырь приходят пустынники к исповеди и причастию. Приносят на продажу свои изделия: ложечки, кресты и чётки. Запасаются сухарями и всем необходимым... Монастырь принимает пустынников, но не любит их» – так рассказывает о пустынниках В.Свенцицкий [43].

23 января 1918 года Совет народных депутатов РСФСР под председательством В.И. Ленина принимает «Декрет об отделении церкви от государства». В нём говориться: *«Школа отделяется от церкви. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Все имущества, существующих в России, церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием»*.

В апреле 1921 года с установлением в Абхазии Советской власти все земли, принадлежащие Ново-Афонскому монастырю были национализированы, а из братии организована «трудовая коммуна». Многие из братии, подвергшиеся гонениям, были вынуждены покинуть свою обитель и уйти в горы.

В августе 1923 года производится изъятие церковных ценностей из Ново-Афонского монастыря [44], а в сентябре 1924 года монастырь был совсем закрыт как очаг контрреволюционной пропаганды.

Вскоре монахи разведали путь в Псеху и за осенний период монахи завезли в Псеху продовольствие и строительный материал. До зимы братство построило несколько жилых помещений, в которых на первое время поместились все.

С наступлением весны братство занялось разработкой целины и посадкой картофеля, кукурузы, фасоли и прочих огородных культур.

Через год расширили посевную площадь и развели пасеку. Пчеловоды научились извлекать из ульев воск. Пустынная церковь теперь была обеспечена восковыми свечами, часть которых увозили в городской храм.

«В 1926 году на Псеху было 12 священников, которые совершали богослужения в восьми храмах, где молились все жители Псеху и иночи, подвизавшиеся в самом селе, на хуторах и в пустынных кельях. Мирная жизнь монашеской обители без малейших преткновений продолжалась в течение нескольких лет» [45, 112-117].

В 1928 году протоиерей Александр Кривоносов совершает поездку из Москвы к пустынникам Псехе. Его рассказ хорошо согласуется с историческими событиями, фамилиями участников и местами событий.

Сначала в горах в 20 км от Сочи А.Кривоносова познакомили с отцом Онисимом, который пригласил его приехать к нему в пустынью. Здесь он пробыл несколько дней, ознакомился с пустынническим бытием, почерпнул много полезного для духовной жизни [46, 67-69].

Продолжая своё путешествие, он едет в Сухум и далее в Каманы. В это время в Каманы к празднику Успения Божьей Матери с гор спускаются пустынники. После праздника он отправляется с ними в Псеху.

«Приняли нас радушно и ласково. После ужина и вечерней молитвы предложили отдохнуть в келье. Мы остановились у старца Панкратия и пробыли здесь несколько дней, но прожили высокий духовный подъём. Посетили многих пустынников. Было чувство, что мы находимся не на земле, а на небе» [46, 70-71].

В 1928 году на Псехе подвизалось несколько сотен человек. Большинство были монахи, выходцы из монастырей, закрытых после революции, но были и пришедшие из мира. Возраст от 16 до 90 лет, большая часть была среднего возраста – от 30 до 50 лет. Жили пустынники по 2-5 человек в келье. Рядом с каждой кельей разбит огородик, где монахи сеяли кукурузу, сажали различные овощи, картофель. Некоторые имели небольшие пасеки...

В городе монахи покупали только соль, спички, керосин и материал, необходимы для изготовления одежды и обуви, всё шили себе сами...

Пустынники выполняли ежедневно молитвенное правило, а во время различных работ творили Иисусову молитву. Остальное время посвящали духовному чтению. Имелись у них небольшие церковки, где собирались на богослужение по воскресным и праздничным дням. Между кельями было от 100 до 500 метров. Среди пустынников были такие, которые несли свой подвиг уже по 20-40 лет. Некоторые из них достигли высокой духовности и творили чудеса» [46, 75-76].

Глава 9

Аресты монахов

События, которые произошли в Псеху в 1930 году были следствием тех процессов, который происходили в то время по всей стране.

Исследователь И.И. Осипова рассказывает про этот период времени следующее: «*Власти внимательно следили за происходящим, ожидая подходящего случая, чтобы начать действовать. Уже к декабрю 1928 года, благодаря полученным с мест агентурным сообщениям, стали известны масштабы распространения оппозиционного движения, выявлены имена архиереев, возглавляющих в регионах оппозицию, а также имена активнейших иерархов и мирян. Это позволило осуществить первый этап масштабной операции по вскрытию и ликвидации филиалов «Всесоюзной контрреволюционной церковно-монархической организации «Истинно-Православная Церковь». С марта по октябрь 1929 года прошли массовые аресты в Москве, Ленинграде, Воронеже, Вятке, Ярославле и других городах и областях. О размахе репрессий 1929 года говорят цифры арестованных священнослужителей – более 5000 человек, что почти в три раза превышало число осужденных священнослужителей в 1928 году»* [47, 22].

«*С сентября 1929го по апрель 1930 года был осуществлён второй этап операции, нацеленный в основном на Украину, Центрально-Черноземную область, Причерноморье и Северный Кавказ*» [47, 23].

На этом этапе операции 8 октября 1929 года в районе Красной Поляны в местечке Змейка были арестованы иеромонах Онисим, монах Арсений и иеромонах Даниил, кельи их были сожжены, а рукописи и документы изъяты.

На допросе 30 января 1930 года иеромонах Онисим подтвердил, что в горах много отшельников – 200 мужчин и 100 женщин. Центр их в Псеху. Иеромонаху Онисиму предлагали ценою сохранения жизни отказ от своего мировоззрения и переход на работу в органы безопасности, но он категорически отказался [48].

На третьем этапе операции – с апреля по декабрь 1930 года прошли повторные аресты в столицах, а также по областям

EXTRA-PUNA

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

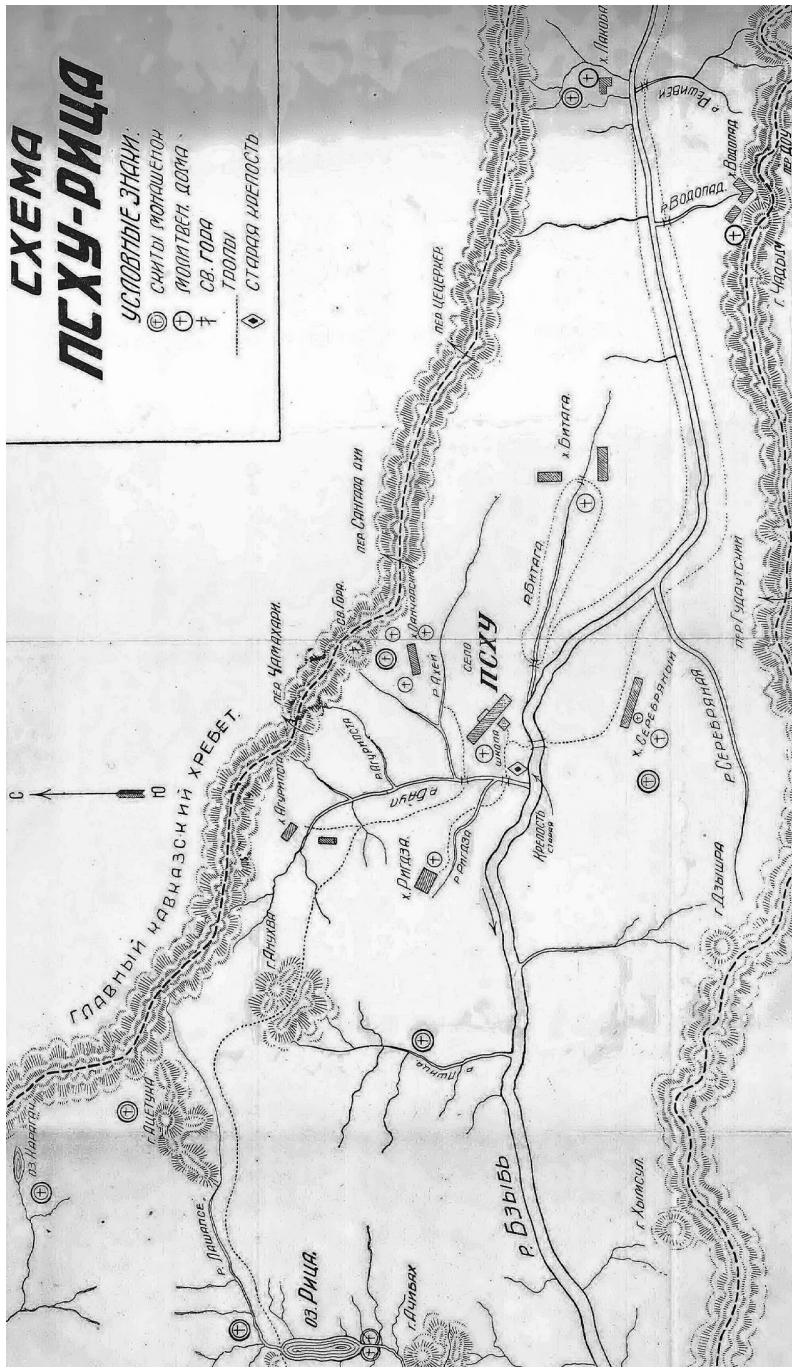
© СИТДИ МОНАШЕНКО

МОНИТВЕН. ДОМА

† C.B. Roda

TETRAHEDRON

стараꙗ именос্ব

Карта-схема из книги И.Половнева «Страна Псху» [29]

Центральной и Южной России, на Украине и в Белоруссии. Было арестовано свыше 13 тысяч священнослужителей, что более чем в два раза превышает число осужденных в 1929 году [47, 23].

В третий этап вошла и операция против монахов, поселившихся в Псеху.

Чекисты под видом монаха-странника направили на Псеху своего разведчика, который переходил там из дома в дом, обучая детей грамоте и закону Божию, тайно выведывая, где, сколько живет монахов [45, 113].

Весомым аргументом в пользу этой версии, также, пожалуй, является любопытная схема в конце книги И.Половнева, на которой показаны скиты и молельные дома монахов [29].

На карте показаны места проживания монахов даже у озера Рица.

Для освещения в печати этой антирелигиозной операции был приглашён журналист Иван Половнев, который описывает описывает происходившие события с позиции атеиста и революционера.

Судя по материалам следственного дела № 2606, аресты монахов были проведены очень оперативно – всего за два дня 23 и 24 апреля 1930 года. И это на такой большой территории до Рицы! В Псеху явно был агент, который не только знал места проживания монахов, но и мог указать, как к ним пройти. Время проведения операции также было выбрано не случайно – на Светлую (Пасхальную) неделю сразу после праздника Пасхи (20 апреля), на празднование которой монахи обычно собирались вместе.

Среди арестованных были не только монахи, но и миряне – жители Псеху.

По данным следственного дела № 2606 в Псеху было арестовано и отправлено в Новороссийскую тюрьму 102 человека, из них 64 человека монашествующие [49]. Среди арестованных монахов в Псеху были также и монахи имяславского направления.

По данным И.Половнева: «За два только года, за 28 и 30 в село Псеху и на хутора из-за хребтов прибыло 214 человек. Из них 188 монашествующих, остальные с Кубани, главным образом ликвидированные, как класс» [29, 36].

Из 188 монахов в Новороссийскую тюрьму было отправлено 64 человека. А что же с остальными 124 монахами?

В книге И.Половнева есть упоминание: «Зам. пред. ЦИК'а уже составил список монахов и кулаков, подлежащих выселению не только из Псеху, но и за пределы Абхазии. Первое место этого списка занимали: Мамченко, Грибницкий и Феодосий Волков [29, 82].

«Волков, Мамченко, Грибницкий – это актив. Командный состав псехусской монашеской массы» – чуть дальше пишет И. Половнев [29, 62].

Из списка актива в Новороссийскую тюрьму никто не попал. Феодосий Волков, по свидетельству психиатров, был расстрелян на окраине Пску. На правом берегу р. Бешты (Святой). В 30 м ниже брода ему установлена памятная плита, только дата смерти ошибочно указана 1929 год, а не 1930.

Расстреляли в Пску, по рассказам местных жителей, не одного Феодосия Волкова, а похоже весь актив из списка тов. Малания. Это было сделано преднамеренно, чтобы устрашить жителей Пску, чтобы они больше не скрывали у себя монахов и не помогали им.

В статье журнала «К свету» написано: «Одну группу монахов – около 150 человек, которую взяли будто бы вести в Сухум, расстреляли по дороге» [45, 113].

Согласитесь, большевики не могли позволить себе оставить в Пску часть монахов. Монахи конечно были конвоированы в Сухум и могли быть расстреляны по дороге.

«В целом операция позволила за семь лет, с 1928 по 1934 гг., уничтожить самых непримиримых и твердых в вере священнослужителей и мирян. Число арестованных священнослужителей за эти 7 лет составило 51625 человек, а мирян в 2-5 раз больше в зависимости от региона» – пишет И.И. Осипова [47, 23].

В последующие годы репрессии против священнослужителей ещё больше усилились, церкви закрывались.

Если в 1914 году в Российской империи по официальным данным насчитывалось 54 174 православных храма, то после 1938 года их осталось всего 1277.

Из 102 человек, арестованных в Пску и отправленных в Новороссийскую тюрьму, 26 человек были приговорены к ВМН – к расстрелу. В этот список попали и жители Пску: Абакумов Иван Павлович, Артемьев Алексей Васильевич, Беляев Василий Андреевич, Богуславский Николай Лаврентьевич, Жилинский Антон Георгиевич, Кащенко Яков Фёдорович, Минин Кузьма Никитович, Овсян Дмитрий Артемьевич, Перов Константин Иванович, Романовский Иван Митрофанович, Старченко Иван Петрович, Третьяков Андрей Иванович.

Расстрел был произведен 26 октября 1930 года [49].

Глава 10 Отмена расстрела

Один из арестованных в Псеху иноков Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, вернувшись спустя много лет назад, рассказал свою историю монаху-исповеднику Меркурию.

В 2001 году вышла книга этого монаха-исповедника Меркурия, в предисловии которой написано: «*Записки монаха-исповедника – воспоминания инока Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, пережившего закрытие обители, тюремное заключение, камеру смертников и Колымские прииски, вернувшегося после освобождения на Кавказ и там, в горах, окончившего свою жизнь пустынником. Воспоминания пережитого были записаны с его слов монахом Меркурием (Поповым), некоторое время подвизавшимся вместе с ним*» [50].

Неожиданную разгадку в этой книге получил рассказ «Расстрел». Чтобы понять это приведём краткие выдержки из рассказа «Расстрел»: «В камеру вошел дежурный с двумя охранниками и, подойдя ко мне, стоявшему недалеко от двери, спросил:

– Как твоя фамилия?

Я ответил. Охранники сразу схватили меня за руки и завернули их за спину. Следуй за мной! Я пошёл, охранники шли сзади...

В конце коридора небольшое четырёхугольное подземное вместилище в виде комнаты Моим глазам открылось ужасное зрелище. Возле одной из стенок этого потаённого вместилища лежала целая груда расстрелянных людей. Люди, принявшие мученическую кончину, были исключительно из монашествующих, это видно было по их одеянию – все они были облачены в подрясники...

Пришёл начальник тюрьмы, за ним спецврач, потом экзекутор, то есть совершивший расстрелов, и охранник, который ходил в канцелярию.

Зчитали постановление, в заключении которого было: «Специальное вещание, руководствуясь специальным по данному поводу указанием правительства за номером (таким-то), приговорило уроженца станицы (такой-то; при этом упоминались фамилия, имя, отчество и

год рождения), как соучастника, входящего в состав этой социально опасной группировки, к высшей мере социальной защиты – расстрелу. Приговор окончателен и неизменяемым».

После этих слов я, очнувшись от объявившего меня оцепенения, спешно сказал, обратившись к начальнику:

– Это приговор не мне.

– То есть как не тебе? – возразил он.

– Да вот так, – сказал я, потому что фамилия – моя, имя и отчество – мои, а год рождения не мой и станица не моя.

Начальник, внимательно посмотрев на меня и на фотографию, бывшую в личном деле, и убедившись в своей ошибке, сказал дежурному:

– А ну-ка сходи в канцелярию и принеси сюда личные дела смертников.

Через 2-3 минуты он вернулся и принёс моё дело и спросил:

– Какого ты года рождения?

Я назвал.

– Какой станицы уроженец?

– Такой-то, – ответил я.

Он сверил данные, обозначенные в приговоре, с моим личным делом, потом, ещё раз внимательно посмотрев на меня и на мою фотокарточку, сказал дежурному:

– Уведи его в камеру.

Конвоиры сопроводили меня к камере, в которой я находился прежде. Приникшие ухом к двери, вскоре сообщили, что за кем-то снова пришли и вывели из соседней камеры. Суть этого сообщения была понятна одному лишь мне: на расстрел – взамен меня – повели кого-то из наших братьев, однофамильного и одноименного мне члена нашей психинской общины!

В списке арестованных в Псеху действительно было три однофамильца – это Третьяков Андрей Иванович, Третьяков Иван Иванович и Третьяков Пётр Иванович. Все они родом из села Винодельное Ставропольского округа, но в Псеху пришли в разное время.

Судя по материалам следственного дела № 260б, расстрелян был Третьяков Андрей Иванович 1905 года рождения. А вот выживший тогда инок – это Третьяков Иван Иванович 1908 года рождения и в материалах его дела указано, что он был приговорен к ВМН с заменой на 10 ИТЛ и отправлен в лагерь [49].

Похоже, именно Третьяков Иван Иванович, самый молодой среди всех арестованных, всё это пережил и поведал свою историю монаху-исповеднику Меркурию.

Глава 11

Предвоенные годы Псху

Спустя три месяца после ареста монахов в августе 1930 года в Псху приходит первая группа туристов ОПТЭ под руководством Е.Е. Холодовского.

Туристы от Красной поляны поднялись в верховья реки Мзымты к озеру Кардывач, зашли на озеро Рица и через перевал Анчхо спустились в Псху. Из Псху туристы планировали пройти вниз по Бзыбскому каньону до слияния с Гегой. Но не прошли, так как вдоль по каньону не было никаких троп. Группа была вынуждена вернуться назад к Пшице, и через перевал Дзина спуститься к р. Хипсте и дальше выйти в Гудауты. Об этом путешествии Е.Е. Холодовским была написана книга «По горной Абхазии», которая выходит в 1931 году [51]. Это была первая группа туристов, побывавшая Псху в советское время.

В 1934 году в районе Псху проводятся геологоразведочные работы. Сотрудники Закавказского геологического треста с геологом В.И. Курочкиным в октябре 1934 года на горе Брзышха открыли месторождение цинка и свинца [52].

В 1929 году приезжали абазины из аула Шахгиреевский Мало-Карачаевского округа и просили правительство Абхазии разрешить им переселиться опять в Псху. Правительство Абхазии тогда отказалось [29, 24].

В 1930 году, среди арестованных в Псху, оказался абазинский князь Лиев Азис Лиевич 1897 года рождения из аула Кувинский [49].

Теперь становится понятно, почему хутор Ригзда в районе Псху сохранил своё историческое название.

По одной из версий название хутора Рикзда происходит от слова Егзда – от фамилии владельца этой земли, а вторая часть слова – «Ры» означает на абазинском языке местоимение – их. В переводе «Ры-Егзда» дословно получается, как их земля, то есть принадлежащая роду Егзда.

А.А. Хуранов в книге «Моя Кува» пишет: «В 30-е годы XX столетия на Кубани, как и в некоторых областях России, разразился

небывалый голод. Не обошёл он стороной и наш Кувинск. Тогда много людей из аула, спасаясь от голода, уехало в Абхазию, которую счастливо миновала такая беда. 36 семей наших аульчан поселились там же, в Псху. Туда подались Зауромовы, Кячевы, Хатышевы, Коцба, Лиевы, Килба, Аккао, Такушиновы, Псху, Дармиловы, Хурановы, Гожевы, Растворы. Кроме того в селе Псху поселились ещё несколько семей из аулов Апса, Адыге-Хабль – это Тлисовы, Агировы, Бановы, Аговы» [53, 19]. То есть 36 абазинских семей переселились в Псху! По рассказам псхинцев в 1935 году в Псху действительно было заселено 36 абазинских семей, с которыми они вместе с ними учились в одной школе.

В 1936 году к озеру Рица была проложена автодорога, что дало импульс к развитию туризма в этом районе. За лето через Псху прошло до 200 туристов. Курортный сезон в Псху начинается летом и заканчивается в сентябре, когда наступает похолодание [54]. Среди первых туристов в Псху побывал немецкий антифашист Альфред Курелла, на которого кавказские горы произвели такое большое впечатление, что в 1946 году он вернётся в Псху.

Среди задач III пятилетки в Грузии была поставлена задача – ликвидация замкнутости и развитие высокогорных районов Грузии.

К замкнутым районам Грузии принадлежали Сванети, Хевсурети, Мтиулети, Мтгутешти, а также горные районы Рача-Лечхуми, Южной Осетии, Аджарии и Абхазии...

В итоге к высокогорным районам были проложены шоссейные дороги и трассы воздушных сообщений [55, гл. V].

Сегодня псхинцы уже не смогли точно вспомнить, когда у них появилось авиасообщение. Этот вопрос поставил в тупик и бывальных авиаторов Абхазии.

Первый рейс самолёта в Псху был выполнен 12 июня 1938 года! Об этом сообщает корреспондент Т.Каландия в заметке «Новая здравница» в газете «Советская Абхазия» от 5 июля 1938 года: «Колхозники Псху будут привозить воду из источника до Сухум ГЭСа на лошадях, оттуда они будут доставляться на автомашинах.

Для перевозки воды мы получили от Боржомстеклозавода 13000 бутылок. Первые 600 бутылок 12 июня переправлены на самолёте в Псху!» [56].

Вопрос об образовании колхоза «1 Мая» в Псху также оказался спорным. И.Половнев утверждает, что колхоз в Псху был образован 1 мая 1930 года после выселения монахов [29, 101].

Однако сообщение между Псху и Сухумом в то время осуществлялось по выючной тропе и только в течении полугода. В таких условиях провести коллективизацию в Псху было не реально.

Правильную дату образования колхоза назвала семья Турковых – 1938 год, когда появилось авиаобращение и связь с центром.

В подтверждение этого в газете «Советская Абхазия» за 21 апреля 1939 года в статье В.Летаева «Пчеловоды в Абхазии на подъёме» подводятся итоги за прошедший 1938 год.

«На 1 января 1939 года по Абхазии организовано 40 колхозных пчелоферм. В Сухумском районе выделяется пасека колхоза «1 Мая» на Псху. Здесь от 82 пчёлосемейств получено 3284 кг мёда (по 40,5 кг/пчелосемью) и 115 кг воска. Пасекой заведует пчеловод-колхозник А. Новиков» [57].

Как видно, в сводках 1938 года упоминается колхоз «1 Мая» в Псху.

Глава 12

Наступление на Кавказ в 1942 году.

Захват перевалов

Наступление на Кавказ летом 1942 года было частью плана «Барбаросса», которую немцам не удалось выполнить в 1941 году.

Группа армии «А» должна была переправиться через Дон в районе Ростова и осуществить захват нефтеносных районов Майкоп, Грозный, Баку. Группа армии «В» должна наступать на Сталинград [58].

Наступление на Ростов началось 21 июля 1942 года, а уже 26 июля 4-я горно-стрелковая дивизия (4ГСД) переправилась по наведённым ими понтонным мостам на левый берег Дона в районе Ростова. С захватом Батайска ворота на Кавказ были распахнуты [59, 31].

За три недели немецкие войска продвинулись от Ростова-на-Дону в южном направлении на расстояние около 400 км. Такого стремительного наступления и продвижения немецких войск советское командование не ожидало. Линия фронта подошла вплотную к горам Кавказа.

11 августа был захвачен г. Микоян-Шахар (Черкесск). В этом направлении наступает 49 Горно-стрелковый корпус (49 ГСК), который состоял здесь из 1 ГСД и 4 ГСД и эскадрильи дальней разведки.

1ГСД под названием «Эдельвейс» на левом фланге предстояло захватить перевалы в истоках Теберды и Кубани и наступать по Военно-Сухумской дороге, а также в Баксанское ущелье и перевалы Эльбруса.

4ГСД под названием «Энциан» должна была действовать на правом фланге и захватить перевалы Санчарской группы в долине Большой Лабы. 4ГСД предстояло наступать через труднодоступную долину Большой Лабы.

14 августа передовой отряд 4ГСД через станицу Лабинскую вышел к станице Опорная, расположенной у подножья гор, в это время 1ГСД «Эдельвейс» был уже в Теберде [58].

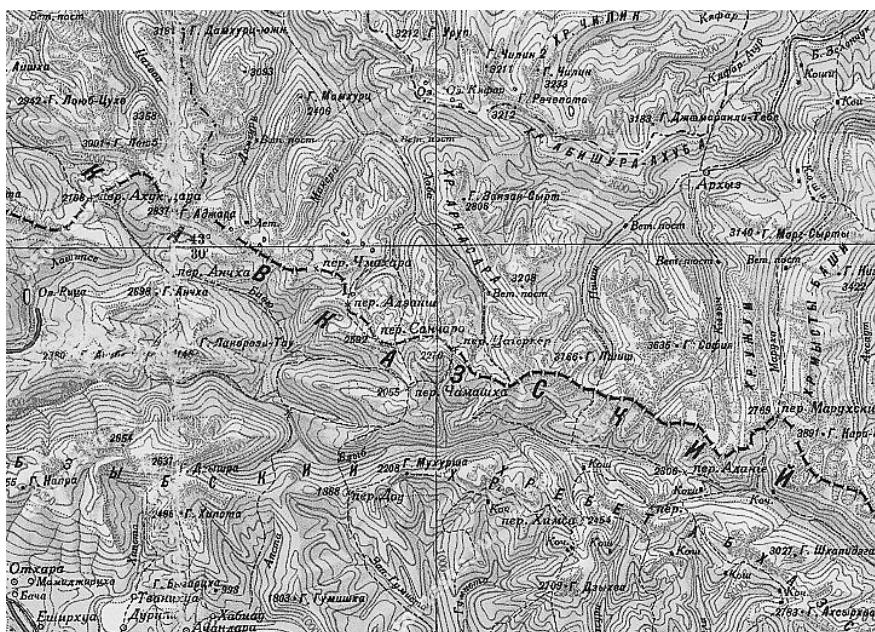
Только 16 августа командующий 46-й Армии получает приказ об обороне перевалов ГКХ.

В приказе ставки ВГК от 20 августа 1942 года (И.Сталин, Бодин) приказано: «Взорвать и завалить следующие перевалы и проходы: ...Санчаро, Адзапш, Чмахара, Анчха, Ахук-Дара. Занятие перевалов для обороны и подрывание закончить к 23.08.42».

Продвижение немецких войск к Санчарской группе перевалов шло с двух направлений. 91 горно-стрелковый полк (91 ГСП) полковника Штеттнера вышел из станицы Ахметовская вверх по долине р. Большой Лабы, а 13ГСП полковника Бухнера из Архыза – вверх по долине р. Большой Зеленчук. 22 августа в районе деревни Nieder (Пхия) авангарды батальонов встретились.

Подразделениям полковника фон Штеттнера приходилось множество раз восстанавливать мосты и тропы, налаживать канатную дорогу из-за их разрушения отступающим противником. С большим трудом обеспечивалось снабжение. Сопротивление им оказывает, отходящий в Сухум, 25 Кагульский пограничный полк (25ПП).

У подразделений полковника Бухнера в долине Большого Зеленчука противника не оказалось. Трудность представляли природные условия и отсутствие дорог [58].

Фрагмент карты РККА масштаба 1:500 000 1941 года [60]

Ещё 15 августа 1942 года 25ПП прибывает в приисковый поселок Рожкао, где заканчивалась дорога, по которой бы мог передвигаться автотранспорт. Командование приняло решение двигаться в горы в пешем строю. Имущество и вооружение перевозить на вьючных лошадях. Все, что было ненужно и затрудняло бы движение полка, было уничтожено.

22 августа 1942 года 25ПП перешёл через Санчарский перевал и спустился к Псху, а через день продолжил движение в Сухум [61].

Из долины Большой Лабы через ГКХ в Псху ведут несколько перевалов: Чмахара, Адзапш, Санчарский, Аллаштраху и Цегеркер. Перевалы Анчхо и Чамашха ведут в Псху через боковые отроги ГКХ.

Кто же оборонял эту группу Санчарских перевалов?

Военный историк В.М. Пачулия приводятся следующие сведения: «Перевал Чамашха обороняли: 5-я стрелковая рота 808СП, миномётный взвод 1-й миномётной роты 808 СП. Перевал Цегеркер обороняли: один стрелковый взвод 1-й стрелковой роты 808 СП, пулемётное отделение и одно сапёрное отделение 808 СП» [62, 38-39].

Другой военный историк Кази-Магомет Алиев сообщает также: «Руководство по обороне Санчарского перевала было возложено на заместителя командира полка майора Гогуа. Он выслал на перевал первую роту батальона, которой командовал капитан Бакрадзе. Впереди роты шла группа разведчиков, ведомая помощником начальника штаба по разведке старшим лейтенантом С. Голиком. Группа Голика на перевале Санчар была обстреляна, почти все разведчики в перестрелке погибли. Рота Бакрадзе с трудом вырвалась из окружения и ушла к селению Псху» [78, 244].

Получается, что Санчарскую группу перевалов обороняло всего около 200 бойцов РККА из 808-го стрелкового полка.

А какая численность немецких егерей была на Санчарском направлении? Немецкий историк Вильгельм Тике приводит следующие данные:

«1. Штаб полка с взводом разведки, санитарным отделением, тремя высокогорными разведывательными отделениями и саперным взводом 1-й роты 94-го горного саперного батальона;

2. 3-ий батальон 91-го горнострелкового полка... Общая численность 3-го батальона 91-го горнострелкового полка составляла 900 человек, боевая численность – около 550 человек.

3. 2-й батальон 13-го горнострелкового полка – состав приблизительно такой же, как и у 3-го батальона 91-го горнострелкового полка.

4. Приданная артиллерийская группа. Численность артиллерийской группы: 250 человек и 80 вьючных животных» [58].

Если штаб полка с взводом разведки и тремя разведывательными отделениями и саперным взводом оценить в 100-150 человек, то общая численность 4ГСД на Санчарском направлении получается около 2200 человек. Как видно, немецкие войска имели здесь примерно 10 кратное превосходство. Удержать перевалы такими малыми силами было задачей невыполнимой.

По данным немецких егерей, при их наступлении советские войска обороняли и оказали сопротивление только на трёх перевалах: Санчарском, Аллаштраху и Чамашха.

К 23 августа без боя 13 ГСП занял перевал Адзапш и вышел во фланг обороняющих Санчарский перевал. 91ГПП на перевалах Санчарском и Аллаштраху наткнулся на сильное сопротивление.

В полдень 25 августа 91 ГСП захватил Санчарский перевал. Вечером после тяжелого боя перевал Аллаштраху также перешёл в руки 91 ГПП. Три важных перевала через ГКХ были в распоряжении егерей [59, 33].

25 августа в 15:40 через НКВД Абхазской АССР в штабе 46-й Армии были получены сведения о завязавшихся боях с противником на пер. Санчаро [63, 179].

По данным Прокопия Хвичия в этот день в Псху прибывает Сухумский истребительный отряд из 60 человек [65, 96-97].

Истребительные батальоны были созданы ещё в 1941 году и занимались выявлением шпионов, диверсантов и дезертиров.

По данным журнала Закавказского Фронта 25 августа 1942 года был отдан приказ сформировать и отправить в горы следующие отряды:

«а) Первого Тбилисского пехотного училища – 300 человек с 4-мя 50-мм миномётами, 2-мя 82-мм миномётами, 20-го автомотополка – выбросить на автомашинах до оз. Рица и дальним походком с задачей нанесения противнику флангового удара с С-З

б) Сухумского военного училища – 400 чел. для удара с Ю-В и В

в) 25 полк НКВД, расположенный в районе пер. Доу выдвинуть для удара с Ю-В

г) 4/155сбр (4 полк 155 стрелковой бригады) в 24:00 25.08 через пер. Доу выступил к месту боевых действий

д) на 26.08 приказал командующему ВВС провести детальную разведку и бомбовые удары по обнаруженным скоплениям противника.

Общее руководство отрядом при поведении операции на перевале возложено на заместителя Командующего 46-й Армии Пияшева» [63, 179-180].

Лётчик Е.И. Тарасенко пишет: «Полёты в горы было разрешено проводить с площадки, расположенной вблизи Сухума. Сюда с 25 ав-

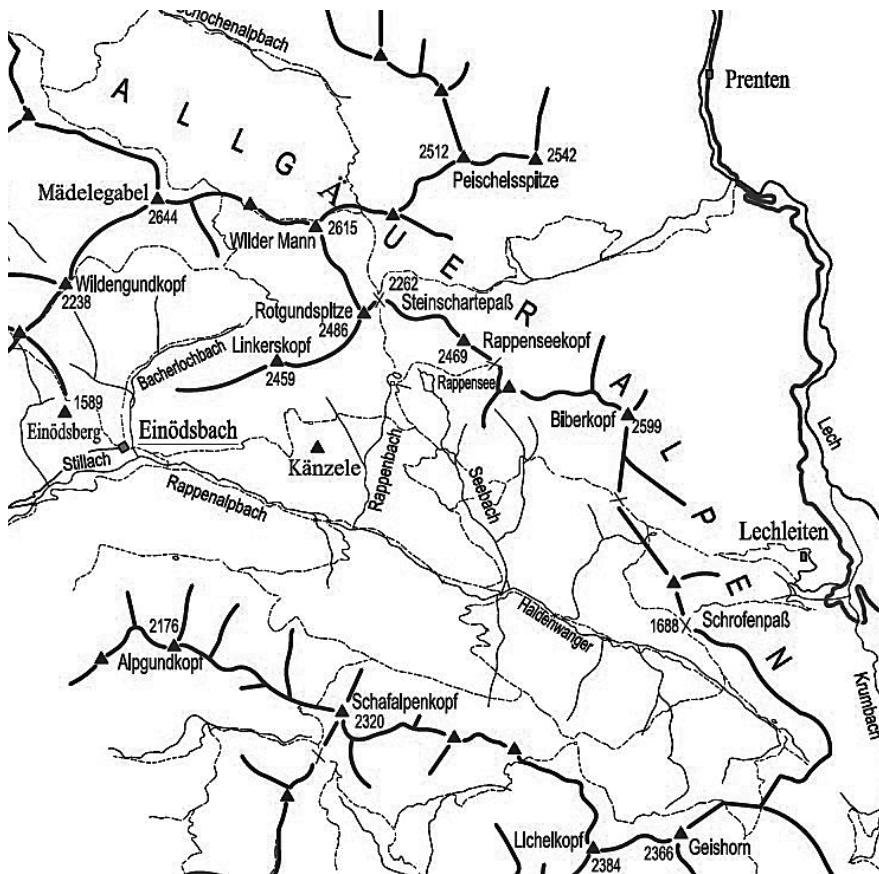

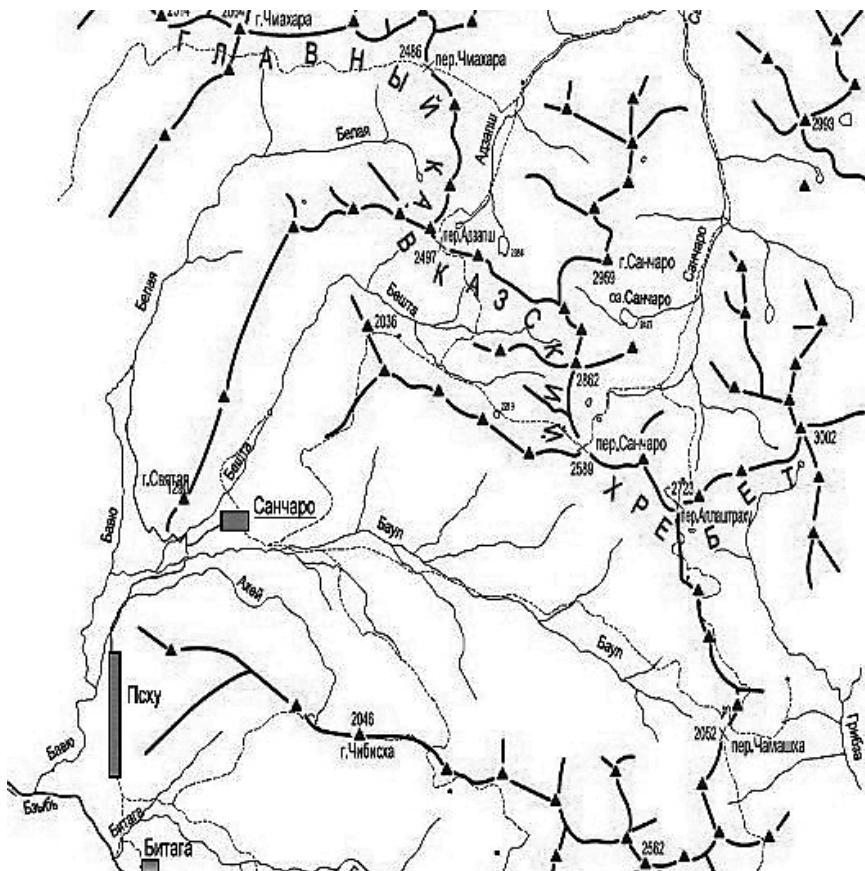
Схема района Альгойских Альп

густа (1942) начала перебазироваться транспортная эскадрилья. В этот день были сделаны первые разведывательные полёты на перевалы ГКХ» [66, 17].

26 августа 1942 года 91 ГСП атаковал и вышел на перевал Чамашха (2055 м), а второй батальон 13ГСП занял селение Псху [59, 34].

Немецкий историк В.Тике уточняет: «В 14.00 26 августа 2-й батальон 13-го полка преодолел незначительное сопротивление противника в северной части небольшого, но растянутого вдоль ущелья горного селения Псху, которому горные егеря Штеттнера дали название (Einödsbach) «Глухомань у ручья» [58, 64, 72].

Почему немецкие егеря решили переименовать этот маленький населённый пункт?

Схема района Западного Кавказа (Псху-Санчар)

Поиск по названию Einödsbach привёл к одноимённой гостинице в районе Альгойских Альп. Когда удалось найти на карте гостиницу «Einödsbach», то оказалось, что рельеф района Псху и Альгойских Альп невероятно похож. Основное сходство, которое сразу бросилось в глаза, – в середине обеих долин находится отдельная гора. В Альпах это была гора Einödsberg в долине реки Rapprnalpbach, а на Кавказе – гора Святая в долине Баула! Приведём для сравнения схемы районов.

С долинных перевалов отлично просматривается вся долина, в конце которой в сужении долины выделяется отдельная гора Святая и Einödsberg соответственно.

Это удивительное сходство и вызвало у немецких егерей ассоциацию с долиной Rappenalptal и хутором Einödshbach, поэтому они и

Долина Rappenalpbach с горой Einödsberg в Альпах

переименовали хутор Санчар в Einödsbach! Именно хутор Санчар на северной окраине Псху вызвал эту ассоциацию, а не сам Псху. Псху будет взят егерями только на следующий день.

Но вернёмся к истории.

26 августа в ставку Сталина было отправлено донесение с просьбой снятия с должности командарма 46-й Армии ген-майора Сергацкова и на эту должность предложена кандидатура ген-майора Леселидзе – командира 3 СК. Его двумя заместителями предложены – полковник Пияшев И.И – командир 7 дивизии войск НКВД и полковник Микеладзе М.Г – командир 195 СД, а также перевести штаб 46-й Армии из Кутаиси в Сухуми (Берия Л.П., Тюленев И.В., Бодин). Все эти мероприятия были утверждены ставкой ВГК [63, 184].

«Население Псху срочно покидало свои дома. К этому времени из Сухуми прибыл оперативный отряд, сформированный из бойцов сухумского районного и городского истребительных батальонов под командованием майора милиции К. Абрамова, куда влился Псхувский отряд» – отмечает Э.Г. Минасян [67, 67-68].

В документах есть свидетельства псхинцев: «26 августа я, мой брат Мартын и жители села П.Захаров и П.Семененко были вызваны в Псхуский сельсовет. Там собирались все, кто мог держать в

Долина Баула и гора Святая на Кавказе

руках оружие. Руководители села поставили перед нами задачу: задержать немцев до прихода красноармейских частей. Нам выдали на двоих по одной винтовке и по 15 патронов.

Ночью наши сельчане В. Якименко, М Авидзба, Н. Тлисов, М. Ка-заренко, Х. Псху, П. Семенеко, В. Дармилов, П. Горлов, И. Иванов и я заняли оборону за посёлком Решевей. Перед рассветом к нам присоединился председатель колхоза А. Шишин, лейтенанты милиции П. Папава» [68, 89].

К вечеру 26 августа 25ПП сосредоточился у хутора Двуречье, а два батальона курсантов Первого Тбилисского военно-пехотного училища (1ТВПУ) были переброшены на машинах до озера Рица. От озера Рица всё боевое снаряжение – мины, миномёты, пулемёты, гранаты курсанты несли на себе [68, 8-9].

В этот момент все психинцы понимали, что скоро немцы будут в Псху и некоторая часть жителей ушла в глухие труднодоступные места. Семьи, у которых были малые дети, все остались в Псху.

27 августа 1942 года

С утра противник атаковал центр с. Псху и после небольшого боя овладел им. Псхинский отряд вместе с отрядом Сухумского истребительного батальона, оборонявшие Псху, отошли и заняли оборону у моста через р. Бзыбь (около хутора Решевей) [62, 72].

Эта информация полностью совпадает с немецкими данными В.Тике: «Утром 27 августа противник перед боевой группой фон Штеттнера отошел. Сразу же 2-й батальон 13-го полка устремился по долине Бзыбь на восток, чтобы захватить мост в 8 км от «Глухомани у ручья», который был важной переправой для дальнейшего движения к южным перевалам. Здесь 2-й батальон 13-го полка снова наткнулся на крупные силы противника и был остановлен» [58].

Курсанты 1ТВПУ вышли в этот день на перевал Анчхо [68, 8-9].

307 СП (стрелковый полк) под командованием С.Г. Яковенко выдвинулся к Гудаутскому перевалу. Из села Мцари к перевалу вела единственная труднопроходимая тропа. Артиллерию и весь обоз пришлось оставить. Станковые пулемёты. Ротные миномёты, часть батальонных миномётов и боеприпасы взяли на себя бойцы и командиры [72, 10-11].

Захватив центр Псху, немецкие егеря разместили здесь свой штаб. Собрали жителей Псху на собрание, на котором голосованием был выбран староста. Через переводчика жителям объяснили, что если они не будут нападать на немецких солдат и офицеров, то никого трогать не будут.

Как сообщает В. Бекишвили ещё 26 августа: «За перевалом Доу колонну отходящих войск встретил сам полковник Пияшев. Он поставил 25 ПП задачу атаковать селение Псху, взять перевалы Санчаро, Аллаштраху, Цегеркер [69, 81].

28 августа 1942 года

К утру 28 августа горные сапёры во время привала 3-го батальона 91-го полка построили 22-метровый мост для перехода через Бзыбь» [58].

После переправы через Бзыбь немецкие егеря разделились и двинулись по двум направлениям.

2-й батальон 13ГСП выдвинулся в направлении перевала высотой 1389 метров, который как выяснилось позже, обороняют крупные силы противника, а 3-й батальон 91ГСП отправился к перевалу с отметкой 1600.

К 10 часам передовой взвод из тридцати горных стрелков 12-й роты 91ГСП был на перевале 1600 и организовал здесь опорный пункт. В 11.00 вся 12-я рота 91ГСП также вышла на перевал 1600.

Из долины Аапсты на Гудаутский перевал в это время поднимался Гудаутский истребительный батальон из 120 человек под командованием Р. Губаз, который в урочище Гунаарху соединился с 4-м батальоном 155-й стрелковой бригады под командованием старшего лейтенанта Шестака, следовавшего из с. Аацы [62, 73].

Передовой авангард немецких егерей успел занять этот перевал раньше. Подошедшие к перевалу позже советские подразделения попали здесь в засаду, понеся потери 180 человек убитыми и ранеными.

Через 4 часа на этот перевал подошли главные силы 3-го батальона 91ГСП. Вечером в обе стороны от перевала было выслано охранение и укреплена оборона на самом перевале [58].

Боевая группа 91ГСП в итоге закрепилась на перевале Ачибах (1600 м) на последнем хребте в подходе до Черного моря [64, 71].

29 августа 1942 года

Отряд 1ТВПУ атаковал противника на окраине Псху, но под сильным давлением противника отошёл назад на С-З скаты пер.Анчхо, где организовал оборону и закрыл проходы через хребет Анчхо [70, 19].

Отряд не имел тогда связи с полковником И.И. Пияшевым и выполнял приказ атаковать противника, полученный при отправке в горы.

Узнав о появлении сил противника на перевале Доу, полковник Штеттнер приказал 2-му батальону 13ГСП (с 13-й ротой 91-го) перейти к обороне плацдарма на левом берегу Бзыби и не дать противнику продвинуться вниз по реке [71].

В этот день Сухумский истребительный отряд попал в окружение. Помощь подоспела вовремя. 2-й сводный полк с перевала Доу вышел на левый берег Бзыби в окрестностях хутора Решевей [71]. 2-й сводный полк под командованием капитана Солёного сходу вступил в бой и отогнал немцев [68, 89]. С этого момента психинский отряд вошёл в состав войск под командованием полковника И.И. Пияшева.

30 августа 1942 года

Кто же остановил продвижение немецких егерей на Гудаутском перевале?

С.Ф. Бегунов сообщает: «Подразделения 155-й и 51-й стрелковых бригад и вместе с ними 8-я рота 307-го полка под командованием лейтенанта М. Л. Сохапя, переправившаяся через реку еще вечером 29 августа, преградили противнику спуск с Гудаутского перевала на берег Баклановки, однако сбить его оттуда не смогли» [72, 11].

Немецкие источники подтверждают это. Боевая группа Штеттнера закрепилась и оставалась в этот день на своих захваченных позициях [58].

2-й сводный полк вместе с отрядом Сухумского истребительно-го батальона удерживали хутор Решевей [68, 100].

31 августа 1942 года

Полковник Штеттнер из долины р. Бзыбь связался по недавно проложенной линии связи со штабом 4ГСД «Enzian». Доложив об обстановке, немецкий военачальник обратил внимание на снижение интенсивности снабжения и запросил подкреплений. Командующий 4ГСД генерал-лейтенант К. Эгльзееер ответил, что не сможет удовлетворить требований Штеттнера.

Принимая во внимание вышеизложенные факторы, командующий К. Эгльзееер приказывает отвести войска на правый берег р. Бзыбь и занять оборону на высотах, господствующих над с. Псху. Штаб боевой группы Штеттнера незамедлительно составил и утвердил план отхода. [71].

1 сентября 1942 года

1 сентября к Гудаутскому перевалу подошёл 307 стрелковый полк (307СП) под командованием подполковника Кузнецова. Совместно с 4 батальоном 155 ОСБР и Гудаутским истребительным батальоном 307СП вступил в бой, но продвинулись всего на 800 м и заняли три небольшие высоты [62, 75].

К вечеру главные силы 3-го батальона 91ГСП спустились с перевала, оставив для прикрытия одну роту. Однако не смогли переправиться через Бзыбь из-за начавшегося дождя и поднявшегося уровня воды в реке. В течение ночи с 1 на 2 сентября немецкие горные саперы восстанавливали мост и начали строительство еще двух мостиков [71].

2 сентября 1942 года 9 рота 307СП под командованием лейтенанта Ф.М. Иванова, посланная ещё 1 сентября в глубокий обход перевала, атаковала противника с тыла. Под угрозой окружения противник оставил перевал, бросив убитых и снаряжение, и расстреляв всех своих выючных животных [72, 12].

В журнале боевых действий 46-й Армии сообщается: «На Санчарском направлении сводный отряд полковника Пияшева в 14 часов 2.09 перешёл в наступление» [70, 24]. Это был первый, отбитый у противника перевал, с которого начался перелом в сражениях за Кавказ.

К концу 3 сентября боевая группа Штеттнера окончательно покинула левый берег р. Бзыбь, заняв новый оборонительный рубеж в районе с. Псху [71].

Глава 13 Освобождение Псху

Для проведения наступления на Псху необходимо сначала было провести разведку района. Здесь помочь психинцев, знающих хорошо местность, была особенно ценна.

3 сентября 1942 года колхозница Добровольская Пелагея Харитоновна проникла в хутор Решевей, занятый тогда ещё немцами, установила численность противника и по возвращении провела наши подразделения на фланг противника не обнаруженными, чем обеспечила освобождение хутора Решевей [73].

4 сентября. Наступающие части полковника Пияшева отрезали пути отхода противника с Гудаутского и Ачавчарского перевалов [70, 48].

5 сентября войска заняли хутор Серебряный [70, 54].

6 сентября к 7 утра передовые подразделения 1ТВПУ вышли на северную окраину Псху. 25 ПП наступал в направлении перевала Чамашха, а 2-й сводный полк – в направлении Псху с востока [70, 57].

7 сентября, проникнув в село Псху в район обороны противника, П. Добровольская доставила ценные сведения о дислокации противника, использование которых оказалось большую помощь в овладении с. Псху с большими потерями для противника (!) [73].

8 сентября. После удара авиации, в соответствии с разработанным планом наступления, группа войск полковника И.И. Пияшева начала наступление и овладела с.Псху.

В течение 9 сентября наши части преследовали противника в направлении пер.Аллаштраху и пер.Санчаро [70, 78].

Однако план полного окружения противника в Псху не удался. Егерям удалось отойти на склоны гор и организовать оборону.

Подробно операция по освобождению Псху описана в книгах военных историков В.П. Пачулии и Н.И. Медвенского [62, 71].

А что же происходило в Псху во время немецкой оккупации?

В Псху был размещён немецкий штаб. Немецкие егеря ходили и обыскивали все дома. В это время поспел урожай, вокруг дворов

бегали куры, пасеки были полны мёда. По воспоминаниям психинцев мёд носили касками. В домах, где был многодетные семьи с маленькими детьми, обычно ничего не трогали, но жителей из домов выгоняли в подвалы и сараи. От жителей требовали кормить и стирать им бельё. В домах, где жителей не оказывалось, устраивали погром, считая, эти жители скрываются и могут оказать им сопротивление. Среди немецких егерей был обер-лейтенант, который до войны туристом побывал в Псеху и знал эту местность [62, 72]. Тем не менее, немцы уговаривали психинцев показать тропы к перевалам. Предлагали детям шоколадки, чтобы те показали им тропы, но дети тоже отказывались.

Некоторых психинцев под угрозой заставляли переносить грузы через перевал. Запомнились психинцам мулы, на которых егеря перевозили грузы через перевал. Они были высокие – ростом с лошадь. На мулах были специальные вьючные приспособления для переноски разных грузов. Мулы из Италии и Греции были очень выносливыми.

Горные подразделения егерей – это были элитные войска. Они были обучены не только воевать в горах, но и имели опыт возведения мостов и инженерных сооружений. На Кавказе они старались ладить с местными жителями.

Сразу после освобождения Псеху истребительные отряды начали работу по поиску диверсантов, дезертиров и предателей в Псеху. С введением в Абхазии с 28 августа 1942 года военного положения, таких людей приговаривали к расстрелу без суда. Некоторые из психинцев, которые перед оккупацией Псеху ушли в глухие места и скрывались от немцев, а после освобождения села вернулись, были причислены к дезертирам и расстреляны.

Психинцев, оказавшихся в оккупации, представители истребительных батальонов допрашивали: «Немцев кормили?». Отвечали: «Кормили. Как не кормить? Всё равно они всё сами взяли бы». Это тоже могло рассматриваться, как пособничество врагу и закончиться расстрелом. Недобрую память оставил у психинцев своими необоснованными репрессивными действиями этот истребительный отряд из местных жителей и работников Сухумского НКВД.

За освобождение села Псеху командование 46-й Армии наградило отличившихся бойцов и командиров воинских подразделений орденами и медалями. Также за освобождение Псеху приказом №010/Н от 17.09.1942 года к наградам были представлены жители села Псеху:

1. Добровольская Пелагея Харитоновна – медалью «За отвагу»
2. Шишин Архип Михайлович – орденом «Красная звезда»
3. Шишин Егор Михайлович – медалью «За отвагу»

4. Якименко Василий Владимирович – медалью «За отвагу»
<http://podvignaroda.ru/#id=10898495&tab=navDetailDocument>

В состав псхинского взвода входили:

Авидзба Муса, Горлов П., Дармилов В., Добровольский Николай, Добровольская Пелагея, Дринь Гарик, Жуков Михаил, Захаров П., Иванов И., Иванов Пётр (погиб в боях), Казаренко Емельян, Казаренко Мартын, Минин В., Минин С., Новинкин Иван, Псеху Хизир, Прохоров И., Семенихин Пётр, Симоненко Пётр, Тлисов Николай, Усвиенко Николай, Хорьков М., Шишин Архип, Шишин Егор, Якименко Василий.

Вероятно, этот список неполный и может быть дополнен.

Глава 14

Картографическая загадка

В журнале боевых действий 46-й Армии за 3 сентября 1942 года в планах наступления на Псху в пункте «1-в» упоминается: «Главными силами наступать по долине р. Ахей в направлении Ур. Тамагу и во взаимодействии с 307СП, действующим с юга на стыкнии рр. Бзыбь и Бавю, Разв. сел. Дмитриевское и отрядом Тбилисского пехотного училища, действующим с направления пер. Анчха и направление уроч. Рикзда окружить и уничтожить врага в районе разв. сел. Дмитриевское» [74, 24].

Некоторые географические названия, которыми оперирует штаб 46-й Армии, например, развалины села Дмитриевское и урочище Тамагу, многим сегодня будут незнакомы.

Попробуем разобраться с этой загадкой.

В 1935 году топогеодезическому отряду № 14 была поставлена задача объединения геодезических сетей Закавказья.

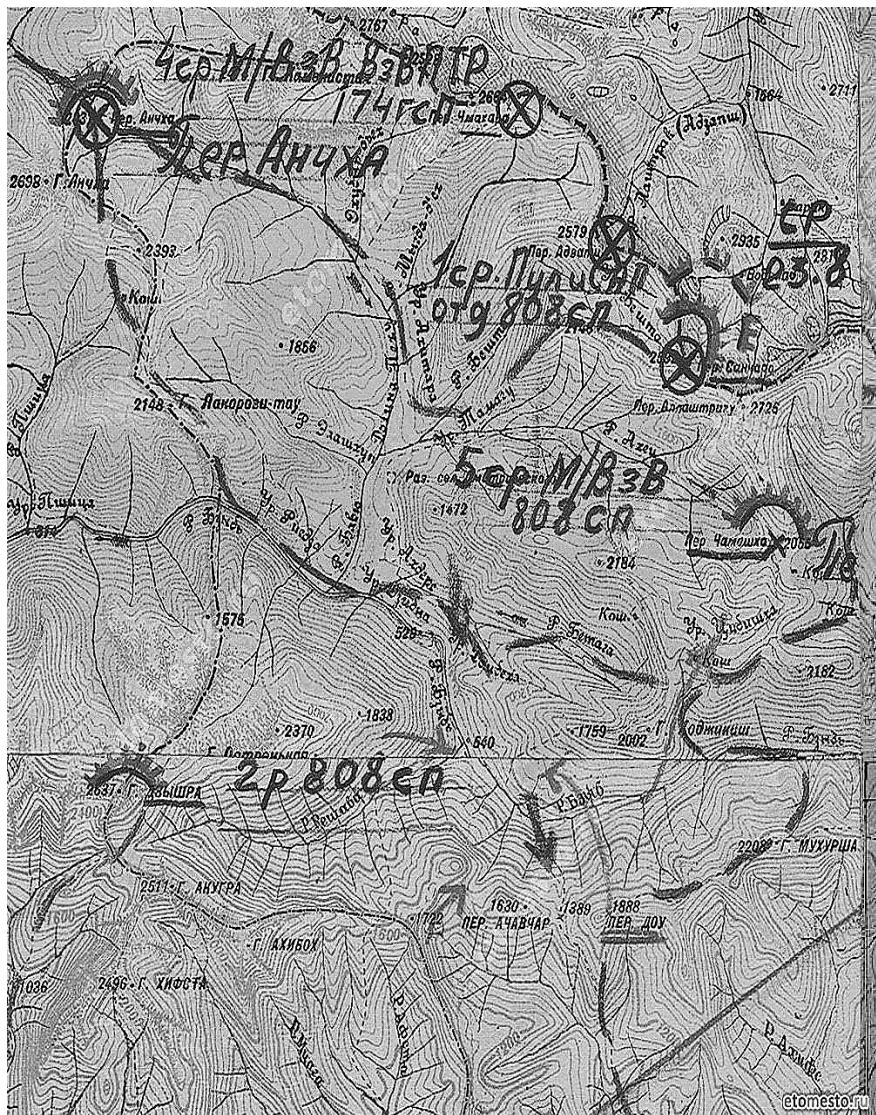
Однако к началу боёв на Кавказе оказалось, что новые топографические карты РККА покрывали не всю территорию Кавказа. И если на участок от Марухского перевала до Эльбруса имелись новые топографические карты РККА, то на участок к западу от Марухского перевала современных топографических карт не оказалось.

В конце июня 1942 года в горы была направлена группа военных топографов. В течение июня – июля 1942 г. работы были проведены, но материал рекогносцировочных работ не был утвержден из-за некачественно выполненных работ [62, 35].

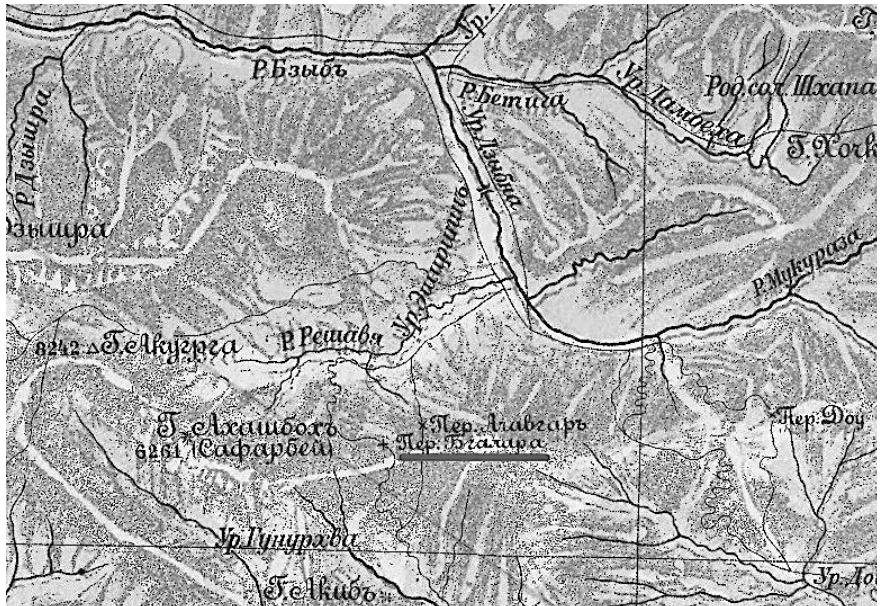
В итоге реальных карт у штаба 46-й Армии не было! У немецких егерей были топографические карты масштаба 1:500 000 издания 1941 года, но воевать по ним в горной местности было невозможно. Мелкомасштабные топографические карты РККА 1:500 000 на этот район были, однако Псху на этих картах не было!

Приведём фрагмент карты штаба 46-й Армии, по которой тогда воевали.

Посмотрев на карту, теперь становится понятно, где находится урочище Тамагу и развалины селения Дмитриевское. Псху действительно на этой карте нет, как и нет всех его хуторов!

Фрагмент карты 46-й Армии [75]

Фрагмент карты 1912 года из путеводителя Г.Г. Москвича [103]

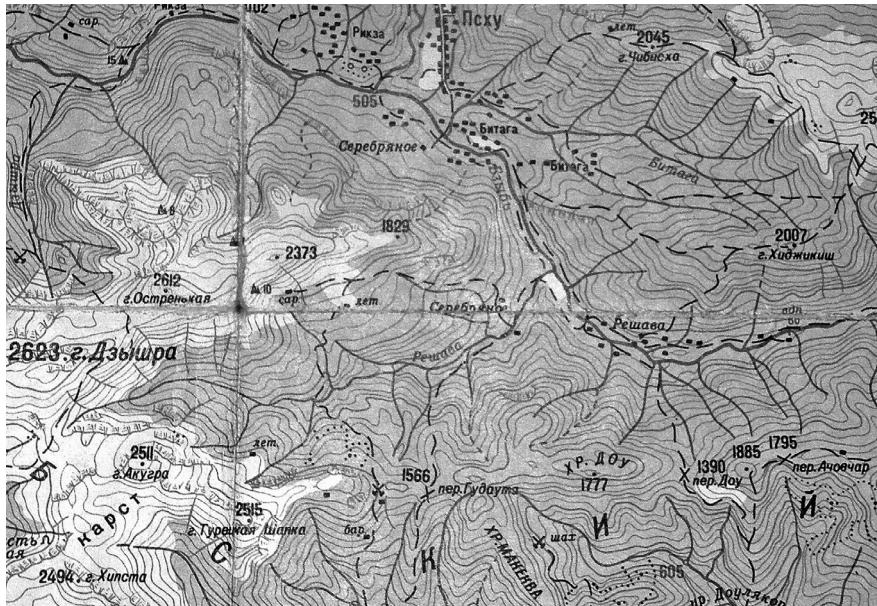
На полном листе этой карты озеро Рица и впадающие в него притоки показаны также не верно, а дорога к Рице нанесена на карту от руки карандашом!

Оригинальным прототипом этой карты, как выясняется, оказалась пятивёрстная карта Кавказа, изданная в Тифлисе в 1913 году (!) [75].

По таким устаревшим картам 46-й Армии приходилось вести боевые действия в 1942 году. Но и это ещё не всё. На карте видна путаница между перевалами Доу и Ачавчар, которая, по всей видимости, произошла ещё в 1902 году во время проведения топографических работ К.И. Подозерским.

К.И. Подозерский пишет: «Сведения относительно перевала Доу мне любезно сообщил Алексей Иванович Родичев, сухумский лесничий, с которым, мы встретились на перевале Ачавчар в августе 1902 года». И чуть ниже, видимо ещё сомневаясь, добавляет: «Перевал Ачавчар иногда ошибочно называют перевалом Доу».

Высота перевала Ачавчар была определена им инструментально в 651 сажень (1389 м) над уровнем моря, а перевала Доу 860 сажень (1835 м) над уровнем моря [16, 9].

Фрагмент туристической карты 1980 года [104]. На карте можно найти перевал Гудаута, а чуть левее его показана тропа через перевал Бгалара – точно так же, как на карте Г.Г. Москвича 1912 года

И последняя загадка этого картографического пасьянса – это перевалы Бгалара и Гудаутский, которых нет на картах штаба 46-й Армии.

Однако перевал Бгалара можно встретить на картах XIX века. Это слово по произношению очень похоже на абазинское слово Быквы-Абгалара, что в переводе Быквы – скала, Абгалара – путь по хребту.

А вот название – Гудаутский перевал до 1942 года нигде не встречается! В немецких источниках утверждается, что егеря на Бзыбском хребте захватили перевал Бгалара высотой 1600 м. «Sie mußte zunächst Bgalar-paß (перевал Бгалара) räumen und hinter den Bzyb zurückzugehen» [59, 34]. В другом немецком источнике это перевал называют Achiboch-Paß (перевал Ахи-бох) [64].

Учитывая те же проблемы с картами у немцев, перевал был ими назван по названию ближайшей горы Ахи-баху.

По немецким документам бои происходили на перевале Бгалара, а по советским – на Гудаутском перевале. Это два разных перевала, расстояние между которыми около 1 км. Высоты этих перевалов очень похожи – около 1600 м. Так на каком же перевале шли бои?

Для этого необходимо понять, каким путём поднимались на этот перевал егеря. В.Тике сообщает: «Командир 3-го батальона 91ГСП майор Гротер, находившийся с передовым охранением, направил на перевал передовой взвод из 30 горных стрелков 12-й роты. Они пошли налегке. Чтобы сократить дорогу, на 400м высоту поднялись по веревкам. Но там оказалось, что настоящий участок перевала находится южнее.

Дальше по обе стороны были обрывы в глубокие ущелья. В 10.00 передовой взвод вышел на это место и быстро занял оборону. То есть передовой взвод сначала поднялся на сам хребет, а затем по гребню хребта вышел к перевалу [58].

На перевале взвод обнаружил главную тропу, и основные силы 91ГСП поднялись на перевал уже по основной тропе (без верёвок). Подтверждением, того, что основные силы поднимались именно на Гудаутский перевал, является описание одного характерного места при подъёме на Гудаутский перевал: «Один из мулов застрял в узкой расселине и перегородил дальнейшую дорогу на подъем. Остальных мулов пришлось разгружать, затаскивать грузы на высоту 90 метров, и только после этого стало возможным навьючить их снова на животных. Вечером в обе стороны от перевала было выслано охранение и укреплена оборона на самом перевале» [58]. Те, кто ходил через Гудаутский перевал, легко узнают этот участок с узким местом между скал.

Бои действительно были на Гудаутском перевале. И памятная доска о боях в 1942 году здесь установлена верно.

Глава 15

Окончание военной операции на перевалах

После освобождения Псеху штаб из Баклановки был передислоцирован в Псеху. После боёв за Псеху необходимо было отправить раненых в Сухум и провести пополнение вооружения.

«Большую роль в снабжении войск в горных условиях сыграла наша авиация. У-2 ежедневно доставляли на отдельные базы до 60 тонн продовольствия. Немного продовольствия и боеприпасов доставлялось на ишаках...» – отмечает командующий Закавказским фронтом И.В. Тюленев [76, 210].

В Псеху ещё в 1938 году была оборудована взлётная полоса, на которую могли садиться только легкомоторные самолёты. Лётчики И.Ф. Исаев, В.И. Булгаков, И.Я. Нижник, В.И. Царевский, В.С. Симонянц, Н.А. Огарков и другие осуществляли доставку мин, миноносцев и продуктов на перевалы. В эти дни лётчики совершали до 10 вылетов, некоторые – по 13 вылетов на самолётах легкомоторной авиации «ПО-2» и «Р-5» [66, 20].

«За 4 месяца лётчики полка доставили войскам, защищавшим Кавказ, 3265 тонн различных грузов, вывезли 3905 раненых» [66, 44].

«Немцы, конечно, не примирились с потерей Псеху и отнеслись к перевалу Санчаро и ежедневно стали посыпать самолеты для бомбёжки» [77, 14]. Один из наших самолётов был подбит в Псеху прямо на взлётной полосе.

Поначалу на аэродром Псеху можно было сажать только самолёты ПО-2, самолётам Р-5 приходилось грузы сбрасывать непосредственно с борта, для чего над местами выброски они снижались на 15-20 метров. Во второй половине сентября площадку в Псеху расширили, что позволило производить на ней посадку самолетов типа Р-5 [78, 79, 255].

Под руководством Гудаутского райкома партии в кратчайшие сроки бойцами истребительного батальона были организованы медицинские пункты в селах Хабю, Аацы, Баклановка, мобилизовано до 700 лошадей и соответствующее количество сёдел, организована доставка продовольствия и боеприпасов по горным тропам [67, 82].

После освобождения Псху наши войска продолжали преследовать противника, который отошёл под перевалы ГКХ и закрепился там.

Немцы, заняв высоту 1006, регулярно обстреливали с неё из миномётов войска в Псху, в долинах Ахей и Бавю, нанося урон подразделениям и 2-го сводного, 25ПП и 307-го полков [78, 256].

10 сентября 307 полк подошёл к подножию высоты 1006, ставший опорным пунктом вражеской обороны, прикрывающих Санчаро. В лесу на склонах высоты завязались тяжёлые бои [72, 14].

13 сентября 1942: «Отряд № 1 1-го ТПУ овладел пер.Адзапи..., отряд № 2 этого училища вёл бой у перевала Чмахара». Командир отряда 1-го ТВПУ майор Г.О. Тесленко был награждён за взятие перевала Адзапи орденом Ленина.

В этот же день подразделения 25ПП овладели уроцищем Цыбишха, противник отошел к перевалу Чамашха [61].

13 сентября группа солдат численностью в 30 человек под командованием лейтенанта Е. Бражника поднялась с помощью веревок по кручам в ущелье Башта в расчёте на внезапную атаку, но... выбить его с высоты не смогла [80, 121].

15-16 сентября оставшаяся часть отряда Бражника держалась на границе леса, отвлекая противника на себя.

В ночь на 19 сентября усиленный взвод автоматчиков под командованием лейтенанта Г.Цветкова (28 человек) атаковал высоту с тыла, зайдя со стороны Санчарского перевала, и почти полностью уничтожил передовую группу егерей.

Утром подразделения 307СП закрепили высоту 1006 за собой. От группы Бражника осталось 7 человек с командиром [79, 257-258].

Враг также оставил две прилегающие к ней высоты и отступил к Санчарскому перевалу [72, 15]. На этом месте установлено несколько памятников павшим советским воинам. Захват высоты 1006 создал хорошие предпосылки для штурма Санчарского перевала.

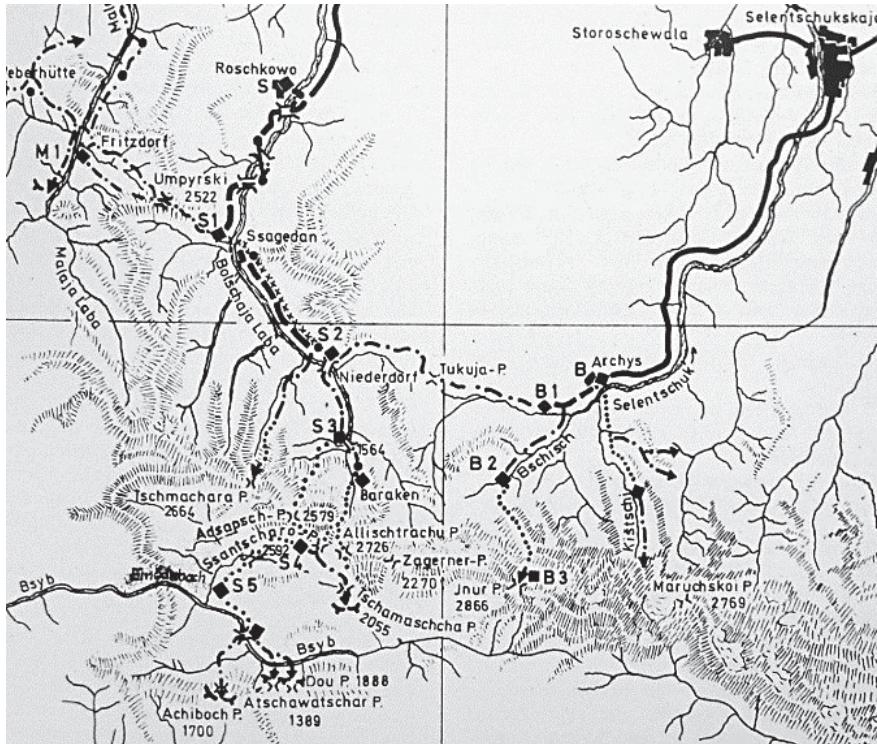
Как позже выяснилось, удержать перевал Адзапи не удалось. Через несколько дней его пришлось оставить и повторно перевал Адзапи будет взят только 12 октября 1942 года [72, 17].

Для предотвращения возможности подхода резервов противника по долине Б.Лабы, с пер.Цегеркер 15 сентября в долину Б.Лабы был выслан отряд из двух рот [70, 135].

16 сентября 25ПП освободил перевал Чамашха от противника. Противник отошел к перевалу Аллаштраху [61].

17 сентября группа войск полковника Пияшева овладела перевалом Чмахара [74, 52].

С 18 по 21 сентября бои продолжались, но никаких успехов не было. Полковнику И.И. Пияшеву и его комиссару пришлось даже написать объяснительное письмо:

Фрагмент немецкой карты с опорными пунктами в долине Б.Лабы

1. Идут дожди, есть заморозки. Без альпинистского снаряжения овладеть Санчаро нельзя.
2. Через 5 или 10 дней перевалы закроются.
3. Недостаток тёплого обмундирования и обуви (и продуктов) не даёт возможности овладеть Санчаро.
4. Если войска взойдут на северные скаты перевалов, то они будут отрезаны от баз снабжения.

22 сентября для объяснений полковник И.И. Пияшев самолётом был вызван на Военный Совет [70, 173].

В этот же день из состава 25ПП был сформирован отряд в 300 человек, под командой начальника штаба майора Мартынова, для действий в тылу противника вниз по долине р. Б. Лаба. Чтобы ослабить егерей, необходимо было перекрыть им снабжение [61].

В. Тике пишет, что снабжения немецких войск в долине Б.Лабы проходило через 6 опорных пунктов:

«От исходного пункта в Рожкао до опорного пункта S1 24 км, проезд на гужевых повозках, арбах и гусеничных мотоциклах.

На этом участке грузы приходилось перегружать, чтобы переправить их по мосту и по канатной дороге через ущелье.

От S1 до S2 на повозках с волами, преодолевалось 17 км пути. Туда и обратно – 12 часов. Иногда здесь применялись гусеничные мотоциклы.

От S2 до S3 13 км могли преодолеть только вьючные животные. Туда и обратно – 12 часов.

От S3 через перевал Адзапш до S4 и далее до S5 («Глухомань у ручья») пути снабжения были настолько плохи, что невозможно было использовать даже вьючных животных, и грузы приходилось меньшими частями переносить с помощью носильщиков. В качестве них чаще всего использовали пленных...

К этому следует добавить, что на опорные пункты было необходимо постоянно доставлять продовольствие, сено и зерновые корма [58].

«25 сентября 1942г тов. Жуков М.А. , как проводник вывел отряд в тыл к противнику в район села Пхия и будучи необнаруженными, вступили в бой, с находящимися на отдыхе, противника; в результате боя было уничтожено 150 немецких солдат и офицеров и 60 лошадей с вьюками. При усложнении обстановки скрытой троицей тов. Жуков вывел отряд из боя и с незначительными потерями вернулся назад» [81].

26 сентября на письмо И.И. Пияшева о состоянии снабжения войск на перевалах ГКХ из ГШ КА от генерал-полковника А.М. Василевского был получен ответ о неумении хозяйственников решить эту ответственную задачу. Были сняты с должностей начальники тылов фронта 46-й Армии. Вновь назначенные лица энергично мобилизовали до 3000 ишаков и лошадей, до 500 автомашин и 30 самолётов в 46-ю Армию. «В настоящее время продовольствие, боеприпасы и обмунирование полностью имеются на армейских базах, и производится подвоз их на перевалы» [70, 211].

В боях за перевалы также участвовал отряд морских пехотинцев Черноморского флота. Командиром группы разведывательного отряда штаба Черноморского флота был старшина II статьи Земцов Николай Андреевич, в наградном листе которого отмечены боевые заслуги за действия на ГКХ: «С 27 по 29 сентября на участке между Санчаро и Адзапш тов. Земцов с группой моряков зашёл в тыл противника, разведдал его силы, огневые точки... С 3 по 7 октября 1942 года тов. Земцов с группой моряков и пограничников зашёл в тыл противника на 25 км по р. Б.Лаба. Застава залегла в засаде, а тов. Земцов с моряками, переплыv реку, перерезал провода связи. Когда противник проводил караван с вьюками, застава открыла огонь и тов. Земцов был вынужден остаться за рекой. Отделение

противника начало окружать. Тов. Земцов из автомата с 10-15 м уничтожил пять солдат, а потом, когда отказал автомат, уничтожил гранатой солдата и офицера [82]. Награждён за эти операции орденом «Красного Знамени» от 15.10.1942 г.

Калмыков Борис Иванович – тоже командир группы разведотряда ЧФ. Участвовал во всех операциях с Земцовым Н.А., а также 11 октября 1942 года вместе с красноармейцами зашёл в тыл врага за перевалом Чмахара в долине Макера и уничтожил 15 солдат и 2 офицера [83].

Подтверждение о действиях 11 моряков в глубоком тылу есть в воспоминаниях В.И. Воротникова, опубликованного в книге А.М. Тария «Схватка с «Эдельвейсом» [68, 86-87].

Но не все разведывательные операции завершались так успешно. Посланная в тыл противника, группа из 25 человек под руководством командира 5 роты 307 полка лейтенанта К.П. Малышева и комиссара 2 батальона политрука Т.А. Алдарянца, с задания не вернулась. После овладения перевалов многих смельчаков нашли убитыми [72, 16].

28 сентября 307 полк предпринял попытку овладеть Санчарским перевалом, но успеха не имел [70, 220].

В ночь с 28 на 29 сентября в 2,5 км С-В перевала Аллаштраху была занята безымянная высота, которую к 6 часам противник отбил, но после повторного нашего удара высоту вновь заняли. Противник отступил в С-З направлении.

30 сентября немцами была отбита наша атака у перевала Адзапш [64, 78].

Потери за сентябрь месяц группы войск полковника И.И. Пияшева составили убитыми – 458 человек, ранеными – 902 человека [74, 58].

В период 18 сентября по 4 октября боевые действия были не столь масштабными и носили локальный характер. Постоянно велись разведка и подготовка к наступлению, шло пополнение боеприпасов.

3 октября группа пограничников в количестве 32 человек, ведомая младшим лейтенантом Н. Андрейченко и политруком В. Журавлевым, по глубоким снегам перешла через перевал Лабинский (2545 м) и выбралась к слиянию рек Лаба и Цегеркер. На северном склоне перевала они уничтожили вражеский заслон численностью 27 человек, захватили несколько выручных лошадей и вернулись без потерь [78, 259].

5 октября с утра началось масштабное наступление на Санчарском направлении [84, 48]. Это подтверждают и немецкие источники [64, 80].

«5 октября 1942г тов. Жуков вторично с отрядом красноармейцев, зайдя в глубокий тыл противника (пос. Пхия) напали на обоз, доставляющий продовольствие и боеприпасы на передовую противнику, при этом уничтожили 60 солдат, одного офицера и 46 лошадей с вьюками. Сами без потерь вернулись назад...» [81]. За эти заслуги Жуков М.А. был награждён орденом «Красная Звезда» 16.10.1942 года.

8 октября 307СП вышел на рубеж в 1,5 км восточнее перевала Адзапш и 0,5 км южнее Адзапш [74, 66].

10 октября подразделения 25ПП выбили противника с перевала Цегеркер и заняли их позиции вокруг озера на перевале [78, 259].

12 октября 307СП, предварительно перегруппировав свои основные силы, по левому флангу во взаимодействии с 1ТПУ овладел перевалом Адзапш [72, 17].

15 октября начались бои за овладение пер. Аллаштраху и Санчаро. Части медленно продвигались вперёд [84, 105]. Отсюда следует, что перевал Аллаштраху к этому моменту ещё не был взят.

16 октября в 10:30 после продолжительных боёв группа полковника Пияшева овладела пер. Санчаро, вынудив противника к отходу на 2 км в С-В направлении [84, 110].

«17 октября ночью выпал обильный снег. Толщина покрова снега в районе перевала Алаштраху была более одного метра. Это в какой-то степени предопределило дальнейшие действия. Фашисты оставили свои позиции и ушли. Оставшиеся в живых курсанты и офицеры с трудом добрались до Псху. Там нас обеспечили продовольствием и медицинской помощью» – об этом рассказал курсант 1-го ТВПУ В.Г. Шамба в книге А.М. Тария «Схватка с «Эдельвейсом» [68, 28].

Фактически перевал Аллаштраху был оставлен немецкими егерями одновременно с Санчарским перевалом, а не раньше.

20 октября Санчарская группа войск контролировала перевалы Санчаро, Аллаштраху и примыкающие к ним высоты [68, 72].

Из-за нападавшего снега продвижение стало невозможным, начались обморожения и замерзания людей [84, 126].

22 октября войска получили приказ начать спуск с гор на побережье.

Военный корреспондент Павел Кованов напишет: «*Псху – единственный крупный посёлок в этих горных складках ГКХ. Труженики ПО-2, как пчёлы снуют здесь с утра до темна, весь день, снабжая фронт. Но пуши и тяжёлые миномёты приходится доставлять сюда лошадьми и на руках. Посёлок основательно разбит. Стены домов изрешечены пулями, миномётными осколками. Ни одного целого стекла.*

По дороге, круто падающей, к реке, движутся повозки, все спешат к переправе. Навстречу вереница раненых. Забинтованные головы, руки, кто может идти – идет, поддерживаемый товарищем. У аэропорта эвакопункт для тяжелораненых. За 10 дней непрерывных, ожесточенных боёв нанесён сокрушительный удар егерским частям [85, 66].

За освобождение Санчарской группы перевалов отличившиеся бойцы и офицеры были награждены орденами и медалями, в том числе и полковник И.И. Пияшев.

Указом президиума Верховного СССР от 13.12.42 года 25 пограничный полк НКВД за успешное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленное при этом мужество и отвагу – был награжден орденом «Красное знамя».

На этом можно было бы поставить точку, однако по некоторым источникам противостояние на перевалах продолжалось до января 1943 года...

После 17 октября, когда боевые действия на перевалах были скованы снегом, немецкое командование решает, что перевалы можно удерживать небольшими силами и половина войск 49ГСК может быть переброшена для участия в прорыве на Туапсе [58].

На перевалах были оставлены заставы – роты, которые периодически менялись.

«По приказу командующего 46-й Армии генерала Леселидзе группы войск Пияшева в начале ноября была расформирована. Оборона перевалов Аллаштраху и Санчаро возлагалась на 2-й сводный полк. Выдвинув к перевалам по батальону и оставив один батальон в резерве, штаб полка разместился в Псху» [86, 75].

Потери на Санчарском направлении за октябрь месяц 1942 года составили: 75 убитых, 147 раненых и 344 обмороженных [74, 68].

«Опыт показал, что в горной войне особое внимание следует уделять вопросам эвакуации и оказания помощи раненым. Во время боевых действий на Кавказе бывали случаи, когда даже легкораненые не доходили до перевязочных пунктов – замерзали в горах» – И.В. Тюленев [76, 210].

Неоценимую помощь оказывали нашим войскам жители этого маленького села Псху. Когда один из отрядов из-за снегопада оказался в горах в очень трудном положении, где он держал оборону без теплого обмундирования, медикаментов и запасов, был сформирован отряд в количестве 100 человек, который колхозники села Псху провели по еле заметным тропам в указанный район и буквально на руках и носилках вынесли попавших в беду людей, доставили их в Псху [67, 71].

Через месяц, 24 ноября 1942 года на Санчарском направлении минометным огнем было разрушено несколько землянок и уничтожено 12 немцев у отметки 2727,2. На пер. Аллаштраху минометным огнем уничтожен станковый пулемёт и убито 4 солдата противника [87, 5].

За декабрь 1942 года на Санчарском направлении погибло 5 солдат.

7 января 1943 года. На ГКХ противник продолжает удерживать северные склоны перевалов Санчаро и Адзапш. Была поставлена задача уничтожить противника на перевалах, и закрепить надёжно за собою перевалы [88, 77].

11 января отдельный отряд 11-го отдельного горнострелкового отряда (ОГСО) в 4 часа утра атаковал противника на безымянной высоте в 300 м южнее Санчара. К 8 часам бойцы вышли к высоте и двум оборудованным блиндажам. На поддержку группы был послан взвод автоматчиков 2-го сводного полка [78, 262].

К исходу 11 января бойцы 2-го сводного полка НКВД, спустившись с высот, ударили во фланг оставшихся на Санчаре постов противника. Блиндажи егерей на перевале были захвачены нашими бойцами, в них нашли документы 94-го горно артиллерийского гаубичного дивизиона, трофейное оружие [88].

Несмотря на то что окончательная точка в очистке Санчарской группы перевалов была поставлена 11 января 1943 года, освобождение перевалов всё-таки стоит считать 16 октября 1942 года.

И если в августе 1942 года борьбу с обученными немецкими егерями вели общевойсковые подразделения РККА, не имеющие опыта ведения боёв в горной местности, без горной экипировки и специального альпинистского снаряжения, то финальную точку в 1943 году в освобождении поставил уже подготовленный и обученный 11-й горнострелковый отряд РККА.

Глава 16

Послевоенные годы

В конце войны 6 июля 1944 года в урочище Грибза псхинскими пастухами были обнаружены 4 парашютиста. В урочище был направлен Псхувский отдельный взвод, Гудаутский и Гагрский истребительные батальоны под командованием К.Науменко и Л.Сотникова. Парашютисты были задержаны [67, 33].

Как жилось в Псху в послевоенное время? Свои воспоминания о Псху 1944 года оставил Е.В. Чернышёв: «*Прилет самолета для жителей Псху был событием. Одни ждали родственников, другие почути. Два три пассажира готовились к полету. Небольшое почтовое отделение располагалось здесь же. Хутор, на который мы вышли, назывался Нижняя Битага. У дома нас встретила собака, которая бегала на трех ногах, а четвертая нога была покалечена – это ей досталось от волка. Мы вошли в дом. Тётя Фрося (Семенихина) быстро накрыла стол и хорошо накормила меня. От обилия продуктов у меня разбежались глаза. В загоне хрюкали полтора десятка свиней. Там стояли выдолбленные из отрезков стволов корыта. Напротив стоял небольшой коровник. Корова, привязанная к дереву, паслась на поляне. Около дома стоял большой сарай, в котором хранились овоицы, бочки с солениями и всякая утварь. Справа позади дома – небольшой сарайчик, а на его чердаке помещались куры»* [90].

Во время войны Альфред Курелла вёл переписку со своей второй женой Эльвирой Кох-Фоссен, которая до войны тоже побывала в Псху. В переписке они часто вспоминали о Псху и мечтали сюда вернуться после войны.

Эта переписка была опубликована Jo Koch в книге «Der Traum von Pschu: ein Ehe-Briefwechsel im zweiten Weltkrieg. Aufbau-Verlag» (в переводе с немецкого языка «Мечты о Псху»), изданной в 1984 году [92].

3 сентября 1945 года Альфред Курелла приехал в Псху и написал: «Дорогая! Со вчераиного дня мы здесь. Все так красиво, как это было всегда. Но ситуация в этом году довольно трудная, потому что в апреле неожиданно выпало очень много снега. Полевые работы

были отложены на месяц (местные старожилы не помнят такого). В июле и августе было невероятно жарко, так что картофеля и кукурузы ожидается неурожай. Зато в обилии меда и очень много фруктов.

Длинные утренние и вечерние часы замечательные! Участок, который ждёт нас, солнце освещает с 8 часов утра до 6 часов вечера – и это в начале сентября... Грибов из-за засухи нет. Я чувствую себя очень хорошо, здоровым и сильным. Когда я лежу в саду, в прохладе, а лёгкий ветерок шевелит листья, то слышу удары падающих перезрелых груш и яблок» (перевод) [92, 588].

4 сентября он записал: «Псху так волшебно, как никогда! Вечером, когда солнце уже исчезло за горами и Псху находилось в тени (только на нашем участке было ещё немного светло). Серебряная гора сверкает в полном блеске вечернего солнца, в окружении небольших, подсвеченных снизу облаков. Это длится почти целый час» [92, 591].

Последняя запись от 6 сентября: «Вчера К. Д. и я были целый день у Голуба Василия Петровича на пасеке Рикзда. Он угостил нас горилкой. Мы сидели в его кроичной хижине, беседовали, ели, пили целый день: время прошло в один миг! Сегодня есть ещё одна новость: два инженера от народного комисариата земледелия пришли исследовать, чтобы проложить путь через Рикзду к Пшице (район Буданова!), где колхоз хочет устроить новую пасеку.

Рядом с участком Турковых строится небольшая электростанция; 4 ведущих водяных колеса уже установлены. Электродвигатель расположен у Турковых на чердаке. Уже стоят столбы с проводами. В первую очередь свет в центре получают, сельсовет, школа и больница» [92, 591-593].

В послевоенные годы в Псху А.Курелла занимался живописью и литературной деятельностью, а также горным туризмом и альпинизмом. Его жена Эльфрида работала врачом в больнице Псху. Вместе они часто путешествовали по горам. Их мечты о Псху сбылись!

В 1949 году во время горного путешествия по Сванетии трагически погибает его жена Эльфрида, и А. Курелла уезжает из Псху в Москву. От Московского клуба туристов он каждое лето он организует горные путешествия по Кавказу. Пару отчётов его путешествий № 43 и № 155 ещё сохранились в библиотеке МГЦКТ города Москвы.

Взрывной бум горных путешествий по Кавказу приходится именно на послевоенный период. Этому активно способствовали А.И. Курелла, Е.Е. Ходловский и ряд других туристов. Упоминания о Псху можно найти в туристических отчётах.

Интересная информация приводится в туристическом отчёте Л.А. Смирновой за 1954 год: «При подъёме из долины р. Б. Лабы на

перевал упоминается урочище 8-й пост. С лёгкой руки А.И. Куреллы оно известно под названием, как «урочище Твамба» – по фамилии абхазца. Однако местные жители не знают этого названия. На левом берегу молочная ферма Эшерского колхоза, на правом берегу небольшой рубленый домик, покрытый дранкой и надписью: «21 июля 1954 года здесь от взрыва немецкой бомбы погибли братья: Авидзба Арнольд Отарович (1942) и Анатолий Отарович (1945). В память от погибших их родными и сооружён этот приют. Путник, береги его!»

На седловине перевала Цегеркер – красивое озеро. Сквозь прозрачную воду озера на дне видны немецкие каски и остатки пулемётов. На скалах вблизи перевала можно видеть остатки каменных блиндажей, патроны и т.д.

На широкой котловине перевала Чамашха расположено нескользко кошей. Здесь пасутся табуны лошадей и стада коров. Часть из них принадлежит колхозу Псху, другие более дальние, преимущественно приморских колхозов.

В долине Баула работает экспедиция геологоразведки, поэтому дорога и все переправы поддерживаются в хорошем состоянии.

Из Псху до Сухума можно долететь самолётом. В 1952 году это был скромный ЛА-2, сейчас – восемиместный Ан-2, рейс которого до Сухуми занимает всего 26 минут [93, 24-28].

Лесник из Псхинского лесничества Владимир Васильевич Левкин рассказал: «Псхинский сельсовет охватывает кроме Псху-центра 6 хуторов: Санчар, Агуриста, Ригзда, Серебряный, Бетага, Решевей. Каждый из хуторов является бригадой колхоза им. 1 Мая, правление которого находится в Псху.

В Псху есть сельсовет, больница, русская школа 8-летка, почта, телеграф, радио, клуб, лесничество, метеостанция, аэропорт, магазин сельто, гидроэлектростанция, мельница.

Дорог на Псху, кроме выочных троп, пока нет. От Сухуми на Псху ведёт тропа через перевал Доу, доступная с мая до конца октября. Через Главный Кавказский хребет ведут несколько перевалов, открытых в ещё более ограниченное (летнее) время. Кроме того существуют перевалы – Гудаутский, ведущий в Гудауты и Анчхо, связывающий Псху с Аватхарой. С мая до ноября между Псху и Сухуми совершают рейсы самолёты. В остальное время года сообщения с Псху нет, за исключением радиотелеграфа.

Климат Псху умеренно-холодный. Снеговой покров зимой достигает 2 м и держится с ноября по апрель. Ветра редки и не сильны.

Посевные земли истощены многолетним их использованием без внесения удобрений. В настоящее время колхоз проводит севооборот для поднятия урожайности» [93, 41].

«Среди жителей Псху распространён охотничий промысел. Земли колхоза им. 1 Мая (220 дворов) составляют более 1000 га, в том числе 245 га пашни, 57 га сенокосов и 684 га леса. Основные культуры кукуруза 150 га и картофель 60 га. Из года в год развивается пчеловодство: в настоящее время 6 колхозных пасек насчитывает 600 ульев. Почти каждый колхозник имеет пасеку на своём приусадебном участке 10-20 ульев. Псхинское лесничество насчитывает 36000 га. В недрах гор вблизи Псху обнаружены разные полезные ископаемые: уголь, нефть, серебро, цинк, медь, железо и др. Разработан проект строительства двух ГЭС – на Решаве и в Псху. Сейчас работает маленькая ГЭС, снабжающая светом центральную часть Псху (о которой ранее упоминал А. Курелла).

Возле Псху находятся две братские могилы воинов Советской Армии, погибших в боях за Псху. Вблизи Псху находится несколько минеральных источников разного состава: нафтан в верховьях р. Бзыбь, углекислые источники в верховьях Пшицы и на северном склоне от пер. Адзапи, а также на р. Псыш, неизвестного состава на хут. Агуриста, железистый в центре Псху, сероводородный на хут. Верхняя Битага, сернистые в верховьях Бзыби и у моста на Риздзе.

Псху богато историческими памятниками: дольмены в долине р. Решава у водопада, крепость у впадения Баула в Бзыбь, фундаменты построек русской армии XIX века на хут. Решевей, городище древних поселений на Краснополянской цепи, городище на р. Баул около мельницы в Псху, городище напротив г. Святой на р. Агуриста, развалины древнего замка выше водопада на р. Решава.

На хуторах Псху в климате наблюдается некоторое отличие от центра. На Санчаре и Агуристе наступление весны запаздывает на 10-5 дней, а наступление осени и зимы происходит настолько же дней раньше. На Решевей, Риздзе и Нижней Битаге весна наступает на 7-10 дней раньше, а осень и зима на столько же позже» [93, 44-46].

В конце отчёта приводится также чертёж крепости, расположенной у впадения Баула в Бзыбь.

Глава 17 Псху 1956-1992

Как пишет историк Л.И. Цвижба: «*Заселение территории Абхазии грузинами происходило по специально разработанной программе. Массовыми переселениями в Абхазию руководил с 1937 г. наркомзем Грузии, а с 1939 г. переселенческая политика осуществлялась в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 мая 1937 г., на основе этого документа, 14 сентября 1937 г. при правительстве СССР образовано Переселенческое управление...*

Был определен контингент переселенцев – это колхозники, единомышленники, а также увольняемые из рядов РККА, РККМФ и войск НКВД СССР красноармейцы, краснофлотцы и т.д.» [94].

Во время Великой Отечественной войны процесс переселения был приостановлен. После Постановления СНК Грузинской ССР от 14 июня 1944 года «О плане сельскохозяйственного переселения на 1944 год» СНК Абхазии 29 августа 1944 г. принял новое Постановление «О плане переселенческих мероприятий по Абхазской АССР на 1944 год» [95].

Абхазская АССР в 1944 году на эти цели выделила 7639,7 тыс. руб.; в том числе на строительство жилых домов предусмотрено было 1800 тыс. руб., ремонт жилых домов – 1160 тыс., подготовку стройматериалов на 1945 год – 2500 тыс. рублей. Гудаутский и Очамчирский исполнкомы обязали Переселенстрой обеспечить рабочей силой и гужевым транспортом.

Дошла очередь переселения и до жителей Псху. В 1956 году им было предложено переехать в Очамчирский район в посёлки Охурей и Члоу. Обещали помочь вывезти вещи на самолёте. Автомобильной дороги через перевал Анчхо в Псху тогда ещё не было.

По плану переселения колхозников на 1955 год запланировано в посёлке Охурей 150 домов, в посёлке Члоу – 100 домов [96, 238].

В итоге в 1956 году около 70% жителей Псху переселились в Очамчирский район, причём в Охурей переселили – русских жителей, а в Члоу – абазинцев.

Не все психинцы захотели уезжать со своих родных мест. Оставшиеся в Псху жители, написали коллективное письмо в ЦИК на

имя Н.С. Хрущёва. В итоге – всем им разрешили остаться жить в Псху.

Возможно, на это решение повлияла ситуация, сложившаяся в Грузии после доклада Н.С. Хрущёва «О культе личности Сталина и его последствиях», на XX съезде партии 25 февраля 1956 года.

10 июля 1956 года вышло постановление Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК Коммунистической партии Грузии», в пункте 4 которого написано: «*4. Предложить ЦК КП Грузии и Совету Министров Грузинской ССР разобраться с положением дел в горных и пограничных районах республики, выработать конкретные меры, обеспечивающие подъем хозяйства, материального благосостояния и культурного уровня населения этих районов.*

Геологам, которые вели работы в этом районе, тоже очень нужна была помочь психинцев и они могли также содействовать этому решению.

В итоге в 1957 году около половины психинцев, уехавших в Охурей, вернулись назад в Псху. Вторая половина так и осталась в Очамчирском районе.

В 1959 году по итогам переписи населения в Псху и на хуторах проживало 539 человек, из них в центральной части Псху проживало – 170 человек, в Агурипсте – 52 человека, в Битаге – 79 человек, в Решевие – 50 человек, в Рикзде – 80 человек, в Санчаре – 64 человека, в Серебрянном – 44 человека [97].

Хотя в период с 1935 по 1956 год в Псху проживало 36 абазинских семей, в перепись населения Псху 1959 года они не попали, так как почти все они были уже в Члоу.

В 1960 году для изучения расходов воды в реке Бзыбь на слиянии Битаги и Бзыби устанавливают водомерный пост. Сегодня на этом месте полуразрушенный подвесной мост.

По данным туристического отчёта в 1960 году на участке от устья р. Геги до Псху проводились изыскания для строительства Бзыбской ГЭС. Была прорублена выючная тропа, наведены мосты, а в 1961 году начато сооружение дороги. Но в 1962 году все работы были прекращены, так как вместо Бзыбской ГЭС стали строить более мощную Ингурскую ГЭС [98].

Председателем колхоза им.1 Мая в Псху долгое время был Казаренко Мартын Маркович.

Колхоз «им. 1 Мая» просуществовал до 1965 года, последним его председателем был Турков Сергей Зиновьевич. В 1965 году колхоз был преобразован в отдельную бригаду и присоединён к колхозу в Ачандарах.

В период с 1965-го по 1968 год председателем колхоза-бригады был Чернышов Николай Михайлович, а с 1968 по 1973 год бригадой

управляла заместитель руководителя геологической партии Цыганова Людмила. При ней в 1968 году начинается строительство новой ГЭС на р. Башта, которую запустили в 1971 году. ГЭС изначально вырабатывала энергию только для нужд буровиков-геологов в районе пер. Чамашха. С сокращением объёма буровых работ часть энергии уже в 1972 году была выделена для центральной части Псху.

С 1973 года председательствует в Псху Фатима Айсовна Псху. В 1975 году энергоснабжение от ГЭС приходит до хутора Рикзда. В период 1975-76 года при активном участии психинцев была проложена дорога через перевал Анчхо из Аваджары в Псху! В летний период теперь стало возможным завозить в Псху строительные материалы, необходимое оборудование и продукты. Позже по этой дороге было вывезено геологическое буровое оборудование. До 1976 года дороги в Псху были только внутренние: на участке от Агурипсты до геологического посёлка под Чамашхой и от Санчара через Псху до Нижней Битаги. Дороги эти не были связаны с внешним миром, а машины, трактора, топливо и всякое оборудование доставлялись вертолётами.

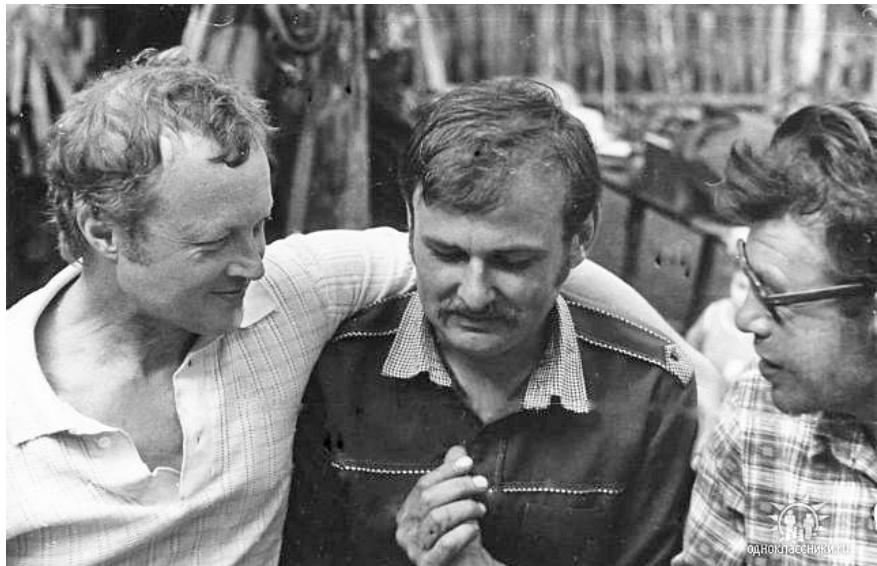
В этот период многие психинцы работали вместе с геологами, помогали перевозить грузы, предоставляли выючных лошадей и занимались взрывными работами. Был случай, когда на взрывных работах серьёзно пострадал психинец Хизир Псху. При проведении взрывных работ из 6 зарядов сработало пять и при попытке посмотреть, что произошло с последним зарядом – после задержки произошёл последний взрыв, от которого и пострадал Хизир.

После Ф.А. Псху бригаду колхоза в Псху вновь возглавил Казаренко Мартын Маркович. Но 16 октября 1978 года произошла авиакатастрофа, которая унесла жизни двух членов экипажа и 9 человек, среди которых был председатель Казаренко Мартын Маркович. После этого председателем вновь был избран Чернышов Николай Михайлович, который руководил Псху до 1988 года.

В 1980 году психинское лесничество вошло в состав Гумистинского заповедника. Это не дало психинцам никаких удобств, а для туристов было закрыто посещение Псхинского заповедника и соответственно Псху.

В период с 1988 года и до грузино-абхазской войны 1992 года в Псху руководил Шалико Акобия. В конце 90-х колхозная бригада прекратила существование. Остатки колхозных пасек были перераспределены среди жителей.

Согласно переписи населения 1989 года, в Псху проживало: в Агурипсте – 5 человек, в Нижней и Верхней Битаге – 32 человека, в Решевей – 6 человек, в Рикзде – 26 человек, в Псху – 136 человек, в Санчаре – 11 человек, в Серебряном – 14 человек. Всего в Псху и окрестностях проживало – 230 человек.

Н.Д. Бондарев с Е.Владимировым и В.Плужниковым

Среди горных туристов, часто бывавших в этот период в Псху, следует отметить Николая Денисовича Бондарева. Он много лет посвятил туристским и краеведческим исследованиям горных районов Архыза и Абхазии. Знал лично многих исследователей Кавказа: Е.Е Холодовского, Л.В. Вегенера, А.И. Куреллу, Ю.Н. Воронова. В 1968 году в со-авторстве с В. Арсениным и Э. Сергиевским выходит его первый путеводитель «Горные путешествия по Западному Кавказу», где описан маршрут из Архыза через Псху на озеро Рица.

В 1976 году в № 11 журнала «Ветер странствий» выходит статья Н.Д. Бондарева о двух путешествиях по Бзыбскому каньону осенью 1974 года и весной 1975 года, а в 1981 году издан его путеводитель «В горах Абхазии», известный сегодня всем любителям горных путешествий. Большую помощь в подготовке путеводителя ему оказали Л.В. Вегенер и кандидат исторических наук Ю. Н. Воронов. Краеведческие знания Ю.Н. Воронова об Абхазии исключительно обогатили путеводитель и позволили донести знания об истории и археологии Абхазии до широкого круга читателей. Целая глава в этом путеводителе посвящена Псху.

Как красочно о Псху Н.Д. Бондарев рассказывает в своём путеводителе: «Селение Псху имеет необычный вид. Отдельные хутора с загадочными названиями Ригзда, Серебряный, Битага привольно разме-

На хуторе Серебряный. Фото Н.Д. Бондарева
(все фото предоставлены Владимиром Плужниковым)

стились по сходящимся к центру долинам. Идешь по девственному лесу и вдруг натыкаешься на чистый выбеленный дом с ухоженным садом, добрыми хозяйственными постройками; о таком всегда будешь вспоминать со светлой грустью в суете жизни большого города. В середине котловины центр селения, его главная улица, зеленое поле маленького аэродрома, тут же почта, магазин, правление колхоза. На западе, как символ Пску, высится над темными кулисами лесов зубчатые светло-серые скалы. Выделяется гора Серебряная; после дождя она блестит «как серебро». В будущем замечательная долина станет климатическим курортом, центром туризма, национальным парком» [91].

Каждый сезон Н.Д. Бондарев старался бывать в Абхазии. Привозил с собой Ю.А. Сенкевича – известного путешественника, ведущего в то время на телевидении передачу «Клуб кинопутешествий».

С жителями Пску у него сложились очень тёплые отношения. Он видел, чем живут психиццы и старался им как-то помочь.

У психицев сохранились памятные фотографии с Бондаревым Н.Д.

В 1998 году Н.Д. Бондарев, Э.А. Чернопятов и Ю.Н. Воронов подготовили к изданию новый путеводитель под названием «Горы у моря», который из-за политических и экономических проблем не удалось напечатать тогда. Путеводитель этот выйдет только в 2014 году.

Глава 18

В независимой Абхазии

31 марта 1991 года в Грузии был проведён референдум о восстановлении государственной независимости Грузии и по его итогам 9 апреля 1991 года Верховный Совет Грузии во главе с Звиадом Гамсахурдией провозгласил независимость от СССР.

Августовский путч в Москве 1991 года и подписание соглашения о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г. в беловежской Пуще привели к тому, что СССР прекратил своё существование. 25 декабря 1991 года, а М.С. Горбачев сложил с себя обязанности Президента СССР. С 26 декабря 1991 года Грузия фактически и юридически становится независимым государством.

Но уже в январе 1992 года, после начавшейся гражданской войны, новоявленный президент Звиад Гамсахурдия был смешён и бежал из страны.

В начале марта 1992 года в Грузию возвращается Э.А. Шеварднадзе, который 10 марта 1992 года был назначен председателем Государственного Совета Республики Грузия.

14 августа 1992 года грузинские войска вошли в пределы Абхазии. Началась грузино-абхазская война. 18 августа грузинские войска захватили Сухум. Начались повальные грабежи магазинов, складов, частных домов и квартир лиц негрузинской национальности, убийства и издевательства над мирными гражданами по национальному признаку. В этот же день руководство Абхазии было эвакуировано в Гудауту. Был создан Государственный комитет по обороне республики под председательством Владислава Ардзинба.

В начале октября 1992 года абхазские силы освободили Гагры – произошёл перелом в войне. К началу июля 1993 года в районе Двуречья были уже заняты сёла Гумма, Ахалшени, Каман, а также поселок Сухум-ГЭС. После этого было подписано соглашения о перемирии.

Однако 7 сентября в Галльский район снова вторглась вооруженная группа сторонников З. Гамсахурдии. 16 сентября абхазские силы атаковали Ткуарчал и вышли к реке Кодор, а 27 сентября был освобождён и Сухум.

30 сентября Вооруженные силы Абхазии захватили Очамчиру, и вышли к реке Ингур на границу с Грузией. Грузино-абхазская война была завершена.

В районе Псху в этот период в секрете стояло абхазское воинское подразделение численностью около 50 человек, которое совместно с псхинцами контролировало перевалы и тропы. Но боевых действий в Псху не происходило.

В 2003 году в Абхазию потянулись первые группы туристов – это был первый признак того, что жизнь в Абхазии стала налаживаться.

26 августа 2008 года Россия признала независимость Абхазии, а в 2009 году на развилке Псху-Санчар был установлен пограничный КПП.

Согласно последней переписи населения 2010 года в Псху и на хуторах проживало 189 человек.

В 2014 году к 150 годовщине окончания Кавказской войны и выселения горцев из Псху в центре Псху была установлена памятная плита. Участие в этом мероприятии приняли также и абазинцы, приехавшие с Северного Кавказа.

Сегодня на хуторе Агурипста больше никто не живёт. В 2016 году все дома уже были непригодными для проживания. Тем не менее, летом псхинцы приезжают сюда на заготовку сена.

Памятная плита в Псху. На дальнем плане новая церковь

Главная улица Псху зимой

К северу от хутора Санчар расположена небольшая ГЭС, работающая на отводе воды от реки Бешта (Святая). Оборудование подстанции сильно устаревшее, за исключением силового трансформатора, который меняли в 2014 году. Мощность трансформатора 400 кВА. Сегодня этой мощности для Псху хватает. Хутор Решевей очень удалён от этой ГЭС и не входит в её энергосистему. На хуторе Решевей Валерий Семенихин соорудил на небольшом притоке отдельную мини-ГЭС мощностью около 3кВА.

В последние годы в развитии села видна положительная динамика. В 2011 году по инициативе главы села Данилы Зухба была построена новая школа. Коллектив школы во главе с Анатолием Турковым состоит из 9 человек, в школе учатся около 50 человек от первого до выпускного класса.

Учебный год в Псху обычно начинается с задержкой, в двадцатых числах сентября. Это связано с тем, что в начале осени у местных жителей много дел по хозяйству, и надо успеть их закончить до холодов.

21 сентября 2016 года сельскую школу впервые посетил министр образования Абхазии. Школе подарили ноутбук и музыкальный центр, а от фонда имени первого президента Абхазии Владислава Ардзинба ученикам преподнесли наборы школьных принадлежностей.

Духовник Свято-Успенского Одесского мужского монастыря схиархимандрит Иона (Игнатенко), который ранее в Псеху вёл пустынническую жизнь, направил Наталью Гержкову с миссией – возвести храм в Псеху.

По проекту архитектора Сергея Гончарова в Псеху был построен храм Иоанна Крестителя. Поддержку в строительстве оказывала и администрация села. Наталья Гержкова выполнила возложенную на неё миссию. 22 сентября 2016 года после 9 лет строительства храм был построен и освящён. Освящение храма провели отец Игнатий Киут и Василиск Лейба.

Сегодня в окрестностях Псеху по-прежнему можно ещё встретить кельи, где ведут свою жизнь в молитве монахи пустынники.

У психинской семьи в среднем до 20 коров. Из молока в основном делают сыр для себя и на продажу. На каждую корову нужно заготавливать до тонны сена. Почти все жители Псеху занимаются пчеловодством. Мёд и сопутствующие продукты пчеловодства здесь ценятся, как самая надёжная валюта.

Жить в Псеху не просто. Работать приходится с самого утра и до темна. Особенно в период сенокоса. Передышка бывает с конца осени до начала весны, когда перевалы становятся непроходимыми. Пару зимних фотографий Псеху, сделанные путешественником и фотографом Александром Токаревым, дают представление о жизни в Псеху в этот период.

Телевидение и интернет в Псеху работают через спутниковые антенны. От установки вышки мобильной телефонной связи психинцы

Зимой в Псеху

Взлетная полоса в Псху. Фото Г. Чумакова

категорически отказались. Из печального опыта США и Канады известно, что в районах, где заработала мобильная связь, начинали гибнуть пчёлы.

Село практически живёт без притока людей извне, старики умирают, дети рождаются. Некоторые уезжают учиться и работать в Сухум и остаются там или в других местах. За более 100 летний период такого компактного проживания чуть ли все псхинцы приходятся друг другу родственниками.

Самолет Ан-2 может взять на борт 12 пассажиров. Летает самолёт в Псху два раза в месяц: второй и четвертый вторник. Чаще всего самолёт пилотирует Вячеслав Хромых. Местные жители бывают в городе в среднем один раз в год.

В советский период в Псху работала метеостанция № 33. Может быть, со временем, уже обновлённая метеостанция здесь снова заработает.

В Псху два магазина и пекарня. Почтовое отделение пока не открыто.

Весной 2015 года от центра Псху к хутору Рикзы прошли грунтовую дорогу. Теперь при низком уровне воды в Бауле проходимые машины и трактор могут вброд проехать на ближние хутора Рикзы. Для постоянного пользования дорогой очень нужен капитальный мост через Баул.

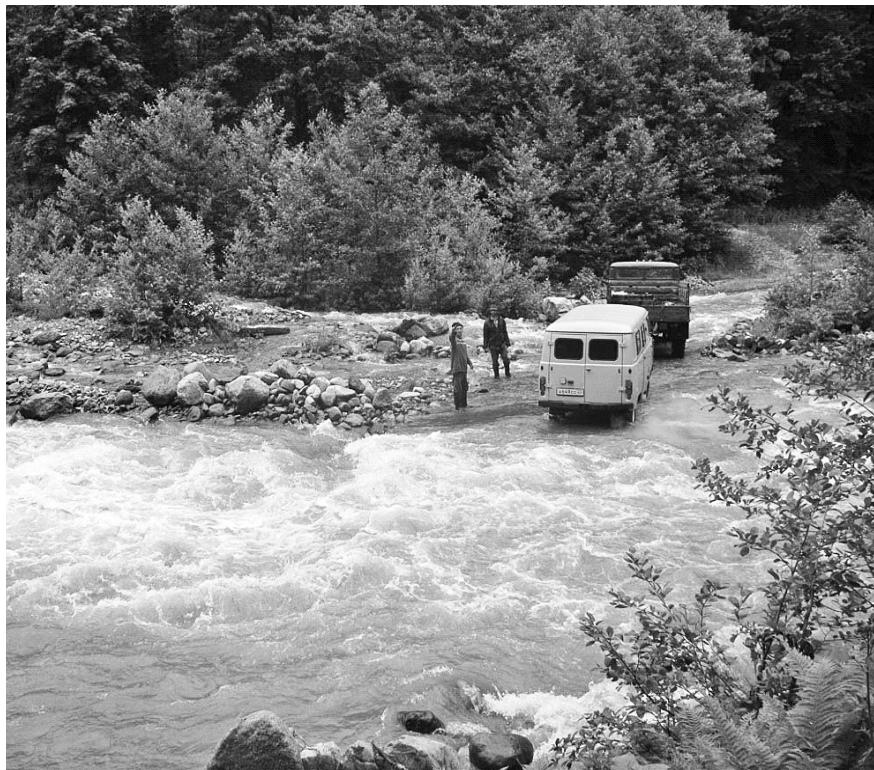
Осенью 2015 года также был проложен новый обходной участок автодороги (на второй половине пути) от перевала Анчхо до Псху. Тем не менее, эта дорога даже в летнее время по-прежнему не на-

дёжна. Пересекающие дорогу притоки во время дождей делают броды непроходимыми. Здесь тоже нужны мосты и защита дороги!

При таком состоянии дороги лошади в Псху по-прежнему остаются очень востребованными.

Дома в Псху, в основном, одноэтажные бревенчатые избы, крыши покрыты дранкой из пихты. Но некоторые крыши домов уже стали крыть профнастилом из оцинкованного железа. В каждом доме есть печь. Печи в основном двух видов: классические русские печи и печи по типу украинских куреней. Рядом с домом обычно большой огород. Семьи в Псху многодетные. У каждой семьи свой участок для сенокоса и своя пасека. Держат лошадей, крупный рогатый скот, коз, свиней, для охраны – собак, а также – уток и кур. Всех их надо кормить и каждый день ухаживать за ними.

Большие проблемы психинцам создают волки и особенно медведи, которые нередко нападают на домашних животных, уничтожают урожай в огородах, не прочь и ульи потревожить. Поэтому

ГАЗ-66 на тросе буксирует автомобиль через приток. На другом берегу ждёт своей очереди следующий автомобиль... Выручает МЧС

почти в каждой семье есть оружие и охотник для защиты от них. Грибы, ягоды и рыбалка – тоже одно из любимых занятий местных жителей. Раньше Псху славилось хорошей рыбалкой, однако после приезда чужих рыбаков с электроудочками теперь ловить стало почти нечего...

Весь ритм жизни в Псху подчинён сельскохозяйственным работам и самый напряжённый месяц – август. В это время идёт заготовка сена на всю зиму. На покос выходят все и даже те, кому уже за 80 лет! В основном ксят вручную косой, но постепенно переходят на бензиновые стримеры. Некоторые жители обзавелись небольшими сенокосными машинами – это конечно ускоряет покос. Но для них нужен бензин, а бензозаправочной станции в Псху нет. Около церкви и на окраине хутора Санчар есть пилорама.

С началом лета псхинцы выгонят свой скот на пастбища. В верховьях долины Элашхуп их пастбища граничат с пастбищами абхазских пастухов, которые пасут стада на Пшице и у массива Анчхо. Ещё есть пастбища в урочище Башта и в долине р. Грибза. Соседние пастбища в урочище Цыбишха, у перевала Чамашха и верховьях Бзыби принадлежат абхазскому роду Твамба во главе с Виктором Твамба. В горах на пастбищах пастухи всегда готовы прийти помочь друг другу. Здесь вас обязательно угостят горным сыром и айраном.

Все жители Псху привыкают с детства многоходить по горной местности. Они ходят в горах намного быстрее, чем тренированные туристы. Если псхинцы говорят, что, например, до моста или перевала можно дойти за 3 часа, то делайте поправку на свои возможности и добавьте к этому хотя бы ещё 1 час. Они очень выносливы и могут за день осилить 14 часововой путь. Для большинства туристов – это почти двухдневный переход.

В советский период, псхинцы часто ходили лечиться к нарзанному источнику Адзапш через перевал. Сегодня из-за закрытой границы им этого сильно не хватает. Хочется надеяться, что эта проблема будет решена.

Не смотря на гонения на верующих в советский период, псхинцы всё-таки сохранили веру и продолжают жить по заповедям Христа.

Заключение

Псху – местность святилищ

В конце главы 4 уже упоминалось, что первоначальное название Псху по фонетическому произношению было очень близким к Псхё. Многие исследователи пытались понять и осмыслить значение этого слова.

В книге Дж.Н.Кокова «Адыгская (Черкесская топонимия)» сказано, что термин «псыхъу» по-адыгски означает «река» [99, 5].

В книге В.И. Ворошилова «Топонимы Российского Черноморья. История и этнография в географических названиях» предлагается три варианта трактовки топонима Псху. «По-адыгски псху означает просто «река»; по-убыхски псху (песху) – «отец» или «земля отцов (предков)»; по-абхазски апсху – «доля души», «доля умершего» [100, 180].

А.В. Твёрдый в «Топонимическом словаре Кавказа» в п.736 отмечает: «Возможно, что в названии Псху отразился обряд поминания мертвых – (а) псху (-ра), совершившийся, как можно думать, у знаменитого псхувского святилища Инал-Куба – «гроб Инала» [101].

В Абазино-русском словаре есть тоже очень похожее на Псху слово – псхъа, что в переводе означает – покойный, умерший [102, 306]. А слово псы – означает душа [102, 307].

По сути, получается две версии от корня слова «пс» – «река» и «душа» в зависимости от кавказской языковой группы. Аналогично и название Апсны имеет схожий корень и трактуется как «страна души».

За дополнительной консультацией этих слов пришлось обратиться к филологам по абхазо-адыгской группе языков. Ответ был следующий: «*Псы – на абазинском имеет несколько значений – душа, смерть, покойник, капище. На черкесском – вода, заимствовано, скорее всего, из тюркского*».

Капище – это языческие святилища. Получается Псху можно трактовать, как местность святилищ. Действительно одно из 7 святилищ Абхазии Псху-ныха находится в Псху.

Гора Святая (Инал-Куба), дольмены Псху и святилище Псху-ныха также хорошо согласуются с этой версией.

Некоторые загадки Псху, описанные в этой книге, автору удалось разгадать, но не все. В последние годы историк из Кабардино-Балкарии Ж.В. Кагазежев с группой учёных обнаружил в этом районе несколько курганов около г.Святой, которые ждут своих исследователей и разгадок.

Псху по-прежнему остаётся таинственной и загадочной местностью святилищ.

Список источников информации

1. Записки Императорского одесского общества истории и древностей. Том 10. Одесса, 1877 Славянская тип. М.Городецкаго и К°. Примечания к путешествию Эвлия-Эффенди стр.501-503. (А.Введенский)
2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Выпуск 3 Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. Составитель и ответственный редактор А. Д. Желтяков Москва: Наука, 1983.
3. Narrative of travels in Europe, Asia, and Africa, in the seventeenth century. Volume 2. Publisher London: Printed for the Oriental translation fund of Great Britain and Ireland; sold by Parbury, Allen, & co.
4. Записки Императорского одесского общества истории и древностей. Том 9. Одесса 1875 тип. Алексомати. Раздел III География. Статья «Путешествие турецкого туриста вдоль по Восточному берегу Чёрного моря». Стр. 161-190 (Ф.К.Бурн)
5. Evliya Çelebi SEYAHATNAMESI, Istambul, 1938.
6. Акты, собранные Кавказскою Археографической комиссиою. Том VI. Часть 1. Под ред. Председателя комиссии д.с.с. А.Д.Берже. Тифлис, 1874
7. Воспоминания Кавказского офицера. Ф.Ф.Торнау. Москва, 2008. Изд. АИРО-XXI.
8. Абхазоведение. Под ред. Бгажба О.Х. Выпуск VII, АБИГИ, Сухум, 2012
9. К.Д. Мачавариани. «Описательский путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии» Сухум, 1913.
10. Ю.Н.Воронов. Научные труды. Том II. Драма Военно-Сухумской дороги. Сухум, 2009
11. Записка штабс-капитана Ф.Я.Лисовского от 29 декабря 1842 года «О переходе Черноморского линейного батальона № 9 штабс-капитана Лисовского из Абхазии через Становой хребет на кавказскую линию». РГВИА, ф.13454, Оп.6, Д. 444, Л. 1-6 об.
12. Общегеографическая карта. Кавказский край. 1:420 000 Тифлис, 1847
13. В.И. Ворошилов. История убыхов. Очерки по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX века. Майкоп, 2006
14. Г.А.Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум: Алашара, 1982
15. Акты, собранные Кавказскою Археографической комиссиою. Том XII § 739 Под ред. председателя комиссии д.с.с. А.Д.Берже. Тифлис, 1904
16. Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Том XVI. Вып. 2. 1903
17. Ш.Д. Инал-Ипа. Антропонимия абхазов. Майкоп, Адыгея, 2002
18. Емельянова Н.М. Книга путешественника. Северный Кавказ и Закавказье. Санкт-Петербург, 2010
19. Ш.Б. Ногмов. История Адыгейского народа Нальчик 1994. Тифлис, 1861
20. И.Бларамберг. Топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999

21. С. Броневский. Новейшие исторические и географические известия о Кавказе. Часть 1. Москва, 1823
22. Археологическая карта Кубанской области в 1 дюйме 20 вёрст. Составил Е.Д.Фелицын, 1882
23. Материалы по истории Абхазии XIX века под ред. А.Э.Куправа. Том 3. Сухум, 2012
24. Карта Кавказского края 1:210 000. Тифлис, 1871
25. Журнал «Сотрудник Закавказской миссии» № 1. Сухум, 1912
26. Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества, 1896, кн. 18
27. Воспоминания Кавказского офицера 1835 год. Москва, 1864
28. П.К.Услар. Этнография Кавказа. Языкоzнание. Абхазский язык. Тифлис, 1887
29. И.Половнев. Страна Псху. Сухум, 1931
30. Выписки из дела № 2606 «О монархической повстанческой организации, действовавшей в 1927-1930 годах в долине Псху и на озере Рица». 1930
31. Журнал. Сотрудник Закавказской миссии № 17. Сухум, 1912
32. Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26 января 1904 г. по 9 января 1905 г. Санкт-Петербург, 1906
33. Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям Сочинского района. Санкт-Петербург, 1911
34. Карта Черноморской губернии 1:420000, 1912
35. Г.А.Дзидзария. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси, 1963
36. Газета «Республика Абхазия» № 50. 7 мая 2012.
37. З.В.Рихтер. Кавказ наших дней. 1923-1924. Москва, 1924
38. Известия Абхазского научного общества. Выпуск IV. Сухум, 1926
39. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Том 1. Сборник документальных материалов. Составитель Куправа А.Э. Сухум, 2012
40. Газета «Советская Абхазия». 28 сентября 1928 года.
41. Газета «Советская Абхазия». 10 июля 1929 года.
42. Газета «Советская Абхазия». 14 сентября 1929 года.
43. В.П.Свенцицкий. Граждане неба. Моё путешествие к пустынникам Кавказских гор. 1915
44. Фотохроника одного события: изъятие церковных ценностей в Ново-Афонском монастыре (Абхазия в августе 1923 года) // Московский журнал. История государства Российского. 2002. № 3. С. 38-39. 6 фото
45. Журнал «К свету» № 16. 1997
46. Протоиерей Александр Кривоносов. Исповедь жизни. Составитель В.Корлева. Москва: Паломник, 2013
47. Воспоминания верующих Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви. Конец 1920-х – начало 1970-х годов Составитель Осипова И.И. Москва: Братонеж, 2008
48. Православный Свято-Тихвинский гуманитарный университет в интернете на своём сайте разместил материалы следственных дел, пострадавших в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке

49. Материалы о катакомбных церквях международного историко-просветительского правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» на сайте: <http://www.histor-ipt-kt.org/DOK/kav.html>
50. Монах Меркурий (Попов). Записки монаха-исповедника. Издательство Московской Патриархии. Москва, 2001
51. Е.Е.Холодовский. По горной Абхазии. Путеводитель. Москва-Ленинград, 1931
52. Газета «Советская Абхазия» 1 августа 1936 года. Статья Б.И.Гуджеджиани «Месторождение свинца и цинка в Абхазии»
53. А.А.Хуранов. Моя Кува. Краткие очерки из истории аула. По материалам музея аула Старокувинск. Черкесск, 2004
54. Газета «Советская Абхазия» 23 сентября 1937 года. Статья Н.Эжен «Курорт на Псеху»
55. История Грузии. Том 3. Тбилиси 1968
56. Газета «Советская Абхазия» от 5 июля 1938 года Статья Т.Каландия «Новые здравницы».
57. Газета «Советская Абхазия» от 21 апреля 1939 года Статья В.Летаева «Пчеловодство в Абхазии на подъёме».
58. В.Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть Москва 2005
59. Julius Braun «Enzian» und «Edelweiss». Die 4. Gebirgs-Division. 1940–1945. München Germany 1955.
60. Карта РККА Кавказа и Южного Поволжья 1:500 000. 1941
61. А.Шатохин. Боевой путь 25 Кагульского пограничного полка. (Из архива полка)
62. В.М.Пачулия. «Боевые действия в горах Абхазии в 1942 году. Санчарское направление» Сухум 2015
63. Архив Закавказского фронта. Август 1942 года
64. Alex Buchner Vom Eismeer bis zum Kaukasus. Die deutsche Gebirgstruppe im Zweiten Weltkrieg German 2001
65. Прокопий Хвичия. Очерки истории грузинской советской милиции. 1938–1960. Изд. «Сабчота-Сакартвело» Тбилиси, 1982
66. Е.И.Тарасенко. Под крылом самолета. Ставрополь, 1968
67. Э.Г.Минасян. «Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне (1941–1945)» издательство «Алашара» Сухуми, 1980 (редактор А. Э. Куправа)
68. А.М.Тария. Схватка с «Эдельвейсом». Из истории первого тбилисского военно-пехотного училища. Изд. «Алашара» Сухуми, 1988
69. В.Бекишвили. Оборона кавказских перевалов, 1942–1943 гг. Тбилиси, 1977
70. Журнал боевых действий Закавказского фронта. Сентябрь 1942 года.
71. Н.И.Медвенский Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Сухум, 2012
72. С.Ф.Бегунов. На защите Родины. Боевой путь 61 стрелковой дивизии. Москва. Воениздат, 1990
73. Наградной лист орденом «Знак почёта» Добровольской Пелагеи Харитоновны от 14.09.1942 и Приказ Войскам Закавказского фронта № 010/Н от 17.09.1942 года о награждении медалью «За отвагу» колхозницы колхоза им. «1-го Мая» Псхувского сельсовета Сухумского района Добровольской Пелагеи Харитоновны.

74. Журнал боевых действий 46-й Армии. Сентябрь 1942 года. 1206/оп.
75. Д.Д.Пагириев. Пятиёрстная карта Кавказского края. Тифлис, 1913
76. И.В.Тюленев. Через три войны. Воениздат. Москва, 1972
77. А.А.Гречко. Битва за Кавказ. Воениздат. Москва, 1967
78. Кази-Магомет Алиев. В зоне «Эдельвейса». Москва, Илекса, Ставрополь, 2005
79. ЦАМО РФ. ф. 46А, оп. 18001, д. 872, л. 5-6. Там же, ф. 394 сд, оп. 1, д. I, л. 3-5
80. М. Давиташвили. Леселидзе. Тбилиси, 1975
81. Наградной лист орденом «Красное Знамя» Жукова Михаила Андреевича от 16.10.1942
82. Наградной лист орденом «Красное Знамя» Земцова Николая Андреевича от 15.10.1942
83. Наградной лист орденом «Красное Знамя» Калмыкова Бориса Ивановича от 15.10.1942
84. Журнал боевых действий Закавказского фронта. Октябрь 1942 года.
85. Кавказ выстоял, Кавказ победил. Ветераны вспоминают. Тбилиси: Изд-во ЦК КП Грузии, 1973
86. В. Гнеушев, А. Попутько. Тайна Марухского ледника. Москва, 1971
87. Выписка из журнала боевых действий 46-й Армии за ноябрь 1942 года
88. Журнал боевых действий ЗакФ за январь 1943 год
89. ЦАМО РФ, ф. 46 А, оп. 9511, д. III, л. 189
90. Чернышев Е.В. Абхазия 30-х – 40-х годов. Немецкая авиация бомбит Сухуми. http://artofwar.ru/c/chernyshew_e_w/text_0050.shtml
91. Н.Д. Бондарев. В горах Абхазии. Москва, 1981
92. Alfred Kurella, Elfride Coch-Vossen Der Traum von Pschu: ein Ehe-Briefwechsel im zweiten Weltkrieg. Aufbau-Verlag, 1984
93. № 345 Отчет о походах 1952 и 1954 гг. по району «Окрестности Архыза и переход Архыз – Псху-Аватхара» под руководством Смирновой Л.А. Москва, 1954
94. Л.И. Цвижба. Переселение грузин в Абхазию в XX веке
95. ЦГАА, ф. 2, оп. 2, д. 651, лл. 264–265
96. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Сборник материалов Б.Е. Сагария, Т.А. Ачутба, В.М. Пачулия. Сухум: Алашара, 1992
97. Итоги переписи населения. Сухумский район (1959).
98. Туристический отчёт № 1359 по Западному Кавказу в августе 1962 года под руководством С.С. Лего. Липецк
99. Дж.Н. Коков. Адыгская (Черкесская) топонимия. Нальчик, 1974
100. В.И. Ворошилов. Топонимы российского Черноморья. История и этнография в географических названиях. Майкоп, 2007
101. А.В. Твёрдый. Топонимический словарь Кавказа
102. Абазино-русский словарь. Под ред. В.Б. Тугова. Москва, 1967
103. Г.Г. Москвич. Иллюстрированный практический путеводитель по Черноморскому побережью. Санкт-Петербург, 1914
104. Гудаута-Архыз. Карта для туристов 1:500 000. Саратов, 1980